

18+

Анастасия Ротарь

ЛЕТТА

Черный лес Форетар

книга 2

Анастасия Ротарь

Летта. Черный лес
Форетар. Книга 2

«Автор»

2025

Ротарь А.

Летта. Черный лес Форетар. Книга 2 / А. Ротарь — «Автор»,
2025

Летта – демоница-ищейка. Желая убежать от своей жизни, она отправляется на границу с лесом Форетар. Там творится что-то непонятное: существа нападают на жителей окрестных деревень. Ей с командиром отряда Болтой и двумя магами предстоит выяснить причину... Еще одна грань огромного мира, наполненная сомнениями и поиском того, кто ты. Вторая книга серии.

© Ротарь А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. С добрым утром	7
Глава 2. Жизнь в клане. Прошлое	13
Глава 3. Решение уйти	16
Глава 4. Ночь после. Прошлое	20
Глава 5. Встреча	22
Глава 6. Дорога. Прошлое	28
Глава 7. Конюшня и дорога до лагеря	30
Глава 8 Дорога до заставы. Прошлое	34
Глава 9. Лагерь	39
Глава 10-1. Жизнь у Тессы. Прошлое	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анастасия Ротарь

Летта. Черный лес Форетар. Книга 2

Пролог.

Я открыла глаза. Вдалеке раздался какой-то непонятный шум. Сперва я подумала, что мне показалось, но за окном послышался шорох, словно кто-то ходил вокруг дома по мокрой траве. Сердце бешено забилося. Так не должно быть – ночами обычно стоит тишина, но не в этот раз. Затаив дыхание, я приподнялась, оглянулась. На второй кровати лежало лишь смятое одеяло: парнишки не было. Босыми ногами я коснулась пола – холодный. Стараясь не издавать лишнего шума, я пригнулась, подбежала к окну и, вытянув шею, увидела, как в ночном воздухе образовалась вертикальная серебристая гладь, словно поверхность лужи после дождя... Из нее один за другим выходили люди. Одежды их из грубой ткани походили на те, что были у того... мага... Резкий хлопок, и гладь исчезла.

Деревянное окно внезапно приоткрылось от порыва ветра, ворвавшегося в дом. Я уловила слабый запах едкого дыма от домов на севере, но посмотреть, есть ли огонь, не успела. Скрип рамы привлек внимание одного из пришедших. Я отпрянула от окна и прижалась спиной к холодной стене под окном – замерла. Сердце еще громче застучало в ушах, заглушая остальные звуки. Видел ли он меня?

Внезапно яркие вспышки света с улицы отразились на противоположной стене, оставив черным лишь чью-то тень. Тень того, кто стоял прямо за окном. От неожиданности я взвизгнула, но раскат грома скрыл этот звук. Или мне так показалось? Я почувяла острый, тяжелый запах сытости и пота... Я вжалась в стену и закрыла рот обеими руками, чтобы больше не выдать себя. Чей-то женский крик снаружи пронзил ночь: «Пожар!». Они подожгли сарай?... Тут же добавились испуганные голоса детей... И сквозь гарь пробился резкий, знакомый запах мокрой шерсти. Ночью шел дождь?

«Наши в опасности!» – прошипел внутри голос сущности.

Но я медлила, прислушиваясь к звукам, выискивая один единственный голос – вой матери. Где Аджента? Что мне делать?

Понимание того, что нужно было спрятаться ещё после вспышки, пришло слишком поздно. С каждым медленным шагом за дверь, с каждым тихим скрипом половиц страх сжимал горло, заставляя сущность дрожать, чувствовать неизвестную силу, шептать мне, что я слабая для того, чтобы драться... Взгляд метнулся по комнате, зацепился за темный угол под кроватью – последнюю искру надежды.

Под ударом ноги дверь с грохотом вылетела. Заполнив проем своей огромной фигурой, человек сделал два стремительных шага, его рука в грубой перчатке впилась мне в плечо. Рывком он поставил меня на ноги и в тот же момент другой рукой сгреб подмышку и потащил на улицу. Сдавленный крик вырывался из груди, кулаками я отчаянно пыталась ударить по его рукам, но человек будто не чувствовал – не реагировал.

Я выгнулась, пытаясь сквозь пелену наворачнувшихся слез разглядеть, что творится вокруг. Впереди была лишь подрагивающая и переливающаяся серебристая гладь. В мутной дымке угадывались очертания костров, леса и маленьких домиков из ткани. Я почувствовала, как кожу начало покалывать, волоски встали дыбом. Волна необъяснимого животного ужаса охватила всё тело. Сущность напрягла все мышцы, и я выпустила длинные когти.

Маг, который стоял рядом с серебряной гладью и заставлял светиться кристалл недалеко от себя, заметил меня, и кривая улыбка проступила на дряблом лице. Омерзительные обладатели магии даже улыбаются как-то иначе.

Я почувяла запах Адженты – тёплый, медово-горький. Она уже близко. Крики не стихали. Мы же можем сражаться!

– Оставь её! – рык Адженты, низкий и раскатистый, заставил меня обернуться, и тут я увидела, как из тьмы выпрыгнула Мать. Полоснув длинными острыми когтями того, кто меня нёс, она лишила его возможности видеть. Человек взвыл от боли и, на долю секунды ослабив хватку, чуть не выронил меня. В последний момент он вцепился в ткань моего платья, она затрещала, и я повисла. Маг, что стоял рядом, вытащил из складок плаща палку и стал издавать странные звуки: выл и кряхтел своим тонким голосом. Второй удар Адженты пришелся по запястью. Кости хрустнули, пальцы ослабли и человек, наконец, отпустил меня. Я сильно ударилась затылком о камень, от боли в глазах потемнело, но страх и ужас, который все это время я испытывала, быстро привели меня в чувство. Утопая пальцами в размокшей вязкой грязи, я, не вставая попяtilась к дому, стараясь как можно дальше убраться от упавшего на колени человека, который, корчась от боли, прижимал к груди поврежденную руку. Я думала спрятаться в доме, но полный ярости голос Адженты пригвоздил меня к месту.

– Беги отсюда!

Она вцепилась когтями в горло кряхтевшего мага и не давала ему ни единой возможности произносить звуки. Я замерла и посмотрела в сторону домов. Свет от разыгравшегося пожара на севере выхватывал из тьмы ужасные картины: несколько фигур в плащах вытаскивали перепуганных детей из домов, воспитательницы – разъяренные птицы, бросались на пришедших, пытаясь отбить и защитить детей. Воздух был пропитан едкой смесью запахов горелого дерева, чужаков и железа. Странный старик с короткой палкой бежал к нам, размахивая руками и, кажется, пел.

– Беги, Беги! – не крикнула, а прорычала мне Аджента, её сущность рвалась наружу с новой, чудовищной силой. Яркая вспышка, жар огня... огонь вырвался из направленной на меня палки старика. Я зажмурилась, чувствуя, как высыхают слезы на глазах. Сущность внутри вопила: «*Открой глаза, слабая девочка!*». И я подчинилась – огня уже не было. Меня накрывала искрящаяся серебром тьма с черной блестящей шерстью и острыми клыками... Она смотрела на меня золотыми глазами, а за спиной ее медленно расправлялись великолепные перепончатые крылья. Не зря Аджента – глава клана демонов!

Мать отпрыгнула и рванула к старику, маг не успел даже закричать перед стремительной смертью, которая настигла его. Аджента издала пронзительный вой и, казалось, само время замедлилось и остановилось. Моя сущность трепетала внутри, желая прикоснуться к этой мощи, слиться с этой безграничной силой. Взмах черных крыльев и Аджента уже оказалась рядом, схватив меня огромной пастью, она замерла. Чуткий нос главы клана втянул воздух, и мощные лапы, оттолкнувшись от размокшей земли, ринулись к лесу.

Вбежав в лес и удостоверившись, что дальше безопасно, демоница опустила меня на землю. Она посмотрела на меня своими жёлтыми, маслянистыми, словно лепестки лютика, глазами... и я поняла без слов, Аджента возвращается. Дальше мне нужно бежать... одной.

– Но куда? – выдохнула я, и даже голос показался мне чужим.

Её желтые глаза вспыхнули золотым огнём, у меня закружилась голова, и сущность откликнулась внутри, подчиняя тело себе.

«*Бежать, подальше отсюда!*» – рявкнула сущность, и ноги... нет, уже лапы сами понесли меня вглубь чащи. Подальше от криков, огня и удушливого запаха.

Глава 1. С добрым утром

Темнота, лишь алые всполохи появлялись и исчезали, оставляя серебристые очертания, ускользающие при попытке их разглядеть...

«С добрым утром, дорогая».

Девушка потянулась, выгнула спину и вытянула руки перед собой. Глаза она открывать не спешила – старалась удержать обрывки приснившегося ей кошмара, но они ускользнули, оставив лишь легкую дрожь в груди. Девушка вздохнула и открыла глаза: вытянутые руки, тонкие запястья, длинные пальцы, аккуратно подпиленные ногти. Вид шелковистой бледной кожи портили несколько пятен засохшей крови на запястьях... Девушка застонала, приложила ладони к лицу и потерла глаза. Напрочь позабыв о том, что ей снилось, она уже пыталась вспомнить вчерашний день, но выходило слабо. Прохладные руки слегка притупляли головную боль, которая омрачала пробуждение и мешала сконцентрироваться.

Еще один день начался. Откинув одеяло, она села на кровати. Длинные черные локоны рассыпались по телу. Спину они приятно щекотали даже через ярко-красную ткань сорочки, а спереди прикрывали небольшую грудь.

Девушка обвела глазами комнату: окно во всю стену, старое трюмо, столик, несколько пустых бутылок вина, два бокала на столе...

«Два? Опять? Как же хочется быть в сознании».

Нахмурившись и смутно припоминая вечер, она оглянулась: да, на кровати лежал рыжий парень, которого прислали к ней ещё вчера вечером.

«Почему он ещё тут?»

Девушка растолкала рыжего и, увидев его уши, поморщилась – эльф. По спине пробежала волна мурашек:

«Лишь бы не маг».

Тот присел, рассеянно помотал головой и пригладил взъерошенные волосы. Девушка с раздражением отбросила одеяло и, набрав воздуха в легкие, выпалила:

– Эй, одевайся и вали!

Парень, пошатываясь потянулся к девушке в объятия. Она резким движением отбросила его руку и вскочила:

– Вали отсюда, говорю! Оглох что ли?

– Голова болит, не ори. Я заплатил!

Рыжий скривился, потирая виски.

– То, что ты заплатил кончилось ещё вчера, – прошипела Летта, сжимая кулаки. – Проваливай, пока я не запросила то, что ты задолжал, – она криво улыбнулась, едва показывая клыки, а в глазах её сверкнула тьма.

Парень в миг протрезвел, вскочил и, казалось, забыл о головной боли. Он даже не вывернул рубашку и чуть не порвал рукав, пытаясь как можно быстрее облачиться в одежду с нашивками городской стражи Альтарея. Девушка в очередной раз скривила губы и сделала несколько шагов назад:

«Просила же... из стражи никого! Да лучше б маг...»

Демоница поправила незаметно волосы, опуская несколько прядей на лицо и думая лишь о том, чтобы эльф ее не узнал. Озираясь по сторонам и прыгая на одной ноге, рыжий пытался натянуть сапог. Он осторожно бросил взгляд на девушку, та подмигнула ему, глядя сквозь черные волосы, и оскалилась.

– Летта...? – рыжий аж замер в очень неудобной позе.

– Не-а, ты обознался. Поторопись, а то позову мадам, – девушка улыбнулась еще шире, – вдруг она больше не пустит тебя сюда?

Парень еще раз подпрыгнул, одним махом запихивая себя в сапог, и выскочил из комнаты. Дверь захлопнулась. Девушка шумно выдохнула, убирая прилипшие к лицу волосы, и села на кровать. Черный туман сгустился за спиной девушки:

– Да... я уж думал ты изменила своим привычкам подбирать жертв самостоятельно...

– Жертв? – изогнула она тонкую бровь... – Какое милое определение. Ранена была я, и, видимо, Тесса посчитала...

– В самое сердце? – шепнул туман где-то над ухом и мягко лег ей на плечи, обнимая.

Внизу живота заныло, и девушка резко поднялась, разрывая сгустившуюся тьму.

– Ты же знаешь, у меня его нет! Иначе меня бы здесь не было...

– Зато есть превосходное тело... – туман потянулся к девушке, желая прикоснуться.

Демоница поморщилась от резкого приступа головной боли и сделала несколько шагов к зеркалу.

– Нет! Головную боль ты лечить ещё не научился.

Туман фыркнул, пробормотав что-то про то, что он еще вернется, и исчез.

«Конечно, куда ты от меня...»

В зеркале отражалась молодая девушка. На ярко-красной сорочке почти незаметно крови. Бордовые следы были только на губах, шее и запястье. Ее кровь... Она почуяла это давно. Не похоже, что вчера она была сильно ранена, да и ей казалось, что там всего лишь царапина. Девушка приподняла красную кружевную ткань в поисках шрамов, но и их не было.

«Может, Тесса перестраховалась? Вряд ли она посмела бы её обмануть».

Летта, отвернувшись от отражения, старалась больше не вспоминать выпитое и рыжего эльфа... Накинув халат, она направилась в купальни просить у свободных служанок сделать ей массаж.

Встретив по пути мадам Тессу, великолепную, как всегда: с волосами цвета меди, убранными в высокую прическу и в бархатном синем платье с юбкой до пола, Летта мягко напомнила ей не присылать больше стражников во избежание недоразумений, тем более без запроса, ведь она не одна из ее девиц, и чтобы смягчить возникшую неловкую ситуацию, в шутку посоветовала:

– Вам стоит переквалифицироваться в салон красоты, – легко улыбнулась Летта.

– Публичный дом приносит нам больше прибыли. Мужчины всегда готовы платить за удовольствие, нежели женщины. Да и кто к нам пойдет... Мы же сразу сделаем их всех «падшими», – звонкий смех мадам заглушил шелест накрахмаленных юбок. – И раз уж ты завела этот разговор, хочу тебя предупредить, что больше не намерена позволять тебе жить здесь бесплатно. Прошло уже почти три месяца, и я считаю, что мое обещание Эстер выполнено. Со следующей недели попрошу оплаты, если, конечно, ты не хочешь устроиться ко мне работать.

Губы мадам растянулись в лукавой улыбке, Летта ответила не менее выразительной, склоняя голову набок:

– Пожалуй, воздержусь от вашего предложения. К тому же вчерашний рыжий эльф, с которого вы взяли плату, совершил первый взнос мне за комнату еще, как минимум, на неделю.

Тесса резким движением приспустила халат с плеча Летты и, проведя пальцем по небольшому шраму, заулыбалась:

– Шрам все-таки остался...

Демоница не шелохнулась, возвращая ей клыкастый оскал. На лице Тессы застыла улыбка.

– Хорошо, две недели, – кивнула она.

Уже через полчаса Летта лежала на чистой, пахнущей мылом, простыне. Прикрыв веки, она наслаждалась запахом розового масла, заполнившим небольшую комнату с плотно зашторенными окнами и мягким светом от стеклянных ламп. Две молодые девчонки копошились вокруг неё, стараясь не создавать резких звуков. Одна из них прикладывала теплое полотенце

к стопам, другая натирала спину теплым маслом. Нежные девичьи ладони прикасались к коже, разминая каждую мышцу. Тяжелый маслянистый запах розы обволакивал, заполняя всё пространство. Делал дыхание медленным и глубоким, погружая девушку в воспоминания. Сквозь дрему ей мерещились прикосновения его рук... Резкий всплеск воды в металлическом тазу от полотенца выдернул её из этого состояния, и сразу всё перестало приносить удовольствие. Руки стали слишком нежными, прикосновения – не такими уверенными. Они всё делали не так!

– Довольно! – Летта открыла глаза и приподнялась. Она часто дышала и сжимала кулаки, стараясь унять дрожь в руках.

Одна из девчонок раскрасневшаяся от волнения не удержала полотенце, и оно с плеском упало в таз. Летта фыркнула и резко поднялась, накинула легкий халат и проскользнула в соседнее помещение, где располагался огромный чан с водой и душ.

Она спешила смыть ненужные и противные прикосновения. Тело горело, но не от наслаждения, а от неправильности происходящего. Черные волосы намокли, прилипли к коже, закрыв тяжелым непроницаемым полотном спину, и не выпускали прикосновения, которые девушка так старалась смыть.

Хоть кожа и горела, ледяная пустота внутри заставляла дрожать, словно от холода. Летта пыталась согреться, но даже горячая вода долгое время не могла её успокоить. Вернувшись в свою комнату, она дождалась, когда высохнут волосы, нанесла ароматное масло арганы с несколькими каплями розмарина на кончики для блеска. Затем переоделась, накинула куртку и, прихватив с собой магический мешочек с ушами волков, вышла. Уже на улице она одной рукой поправила ворот, другой – выпустила длинные волосы и шумно выдохнула. Увидев белый пар от дыхания, Летта поежилась и, поднимая ворот куртки выше, направилась в квартиры для ищеек на севере города, где смотритель выдавал вознаграждения за мелкие выполненные задания.

– Часто захаживаете, – прищурился пожилой эльф с сединой в волосах, когда встретился взглядом с Леттой.

– Да, приходится...

Девушка достала магический мешочек и высыпала из него на стойку три десятка волчьих ушей. Парочка чуть не упала, но излишне ловкий для своего возраста эльф поймал их. Летта смущенно улыбнулась, ожидая свое вознаграждение. Старик взглянул на мешочек в её руках:

– Давно хотел спросить, откуда у вас такая редкость, – он указал перстом на него, – вам же претит всё магическое?

Девушка повертела мешочек в руках: черная кожа, золотой шнурок и четыре эльфийские руны, вышитые золотой нитью.

– Красивый, да? Давний подарок одного... знакомого, спасшего мне жизнь. Не смогла выбросить... да и мне пришлось бы ходить голой, – она облизнула губы, намеренно делая паузу и наблюдая, как старик расплывается в улыбке, – если бы я совсем не использовала магические вещи.

– Ну да, ну да, – закричал эльф, посмеиваясь, – полезная магия, так сказать.

Лизнув палец, он принялся перелистывать страницы толстенной книги, и, остановившись на нужной странице, сгреб одним махом ушки в подготовленную заранее серую сумку с номером сорок два, которую швырнул к остальным, разбросанным в каком-то своем порядке у стены. Эльф достал из сундука под стойкой нужное количество золотых, но, постукивая по столу ногтем, не торопился отдавать монеты. Летта вопрошающе посмотрела на него и, расплывшись в игривой улыбке, спросила:

– Вы же не заставите меня... – она сделала паузу, перед тем как шепотом продолжить, – раздеваться? – девушка подалась вперед, облокотилась на прочную стойку, провела по шероховатой странице пальцем и... рассмеялась.

– О нет, конечно, нет, – ровно ответил эльф и скривился в улыбке, обнажив желтые зубы. Казалось, эльфа было не пронять и Летта отстранилась, потеряв интерес. Она потрясла приготовленным кошельем для монет перед ним и спросила:

– Ну чего тогда?

Пожилый смотритель, не выказывающий ранее стеснения, вдруг нерешительно начал:

– Тут... за последние три задания, – он протянул горсть монет. – Смотрю ты постоянно берешь задания на зачистку? Если тебе они так нравятся, то лучше иди на границу. Там сейчас очень хорошо платят, а тут ты уже всех перебила. Таких как ты там не хватает. Там сплошь авантюристы, не считая нескольких элитных отрядов с магами Совета. Но не всегда магия может решить все проблемы. Людей не хватает. Заявления они принимают, подумай.

– Я же не по своей воле беру эту мелочь, – вздохнула девушка, сжимая в руке монеты. – Но даже так есть плюсы, не приходится использовать порталы.

– В мертвый лес порталов не открыть, – он лишь пожал плечами, мол как хочешь.

– Спасибо, подумаю, – буркнула Летта, махнув ему на прощание рукой, и отвернулась, смотритель уже не мог видеть её хмурого и задумчивого лица. Она вышла на улицу, подкинула монеты, прикидывая их общую стоимость и скинула всё в приготовленный кошелек. Откладывать деньги ей больше не требовалось и, немного поразмыслив, девушка направилась в таверну напротив, там всегда подавали отличное темное пиво и сочные стейки. Ей хотелось праздника.

Но праздника не вышло. Зато она поняла, что слишком расслабилась за эти три месяца, выполняя лишь несерьезные задания. Они были настолько простыми, что в последний раз в логове волков она даже пренебрегла стандартной подготовкой, отправившись туда без зелий лечения. Волков оказалось больше, чем заявлено, и бой в одиночку затянулся. Эта оплошность подарила Летте еще один шрам на плече. Ее раздумья ещё больше омрачало заявление мадам. Тесса три месяца назад пустила её в эту комнату и всячески пыталась угодить. Иногда ее чрезмерная забота казалась чем-то вроде искупления за прошлое, но скорее всего причиной был банальный страх. Ведь браслеты Моренто с Летты давно сняли, и она могла отомстить. Но видимо, Летте это только казалось. Ведь теперь Тесса считала, что ее долг уплачен. Всё же девушка порадовалась, что Тесса пока не отдала никому эту комнату. Летта не хотела, чтобы кто-то жил в ней.

После выпитого Летте не хотелось далеко идти, и лучшим вариантом было вернуться к Тессе. Вечером, сидя в комнате возле трюмо на последнем этаже в северном крыле и разглядывая замок вдалеке через пожелтевшее от времени стекло, Летта обдумывала предложение смотрителя.

– А как бы ты поступила, Эстер? – обратилась в пустоту девушка.

– Расскажи, Расскажи... Хоть я и не Эстер, но мне слишком скучно. Я люблю загадки, – ответил ей сгустившийся туман, поднимаясь из резко очерченных теней возле трюмо.

Летта не ответила, но мысль сбежать подальше показалась ей не такой плохой... вернуться домой означало для неё принять его условия, а значит потерпеть поражение... проигрывать она не любила.

Чёрная дымка, выходящая у ног, отвлекала от мыслей, расслабляла, забирала тревогу и злость, усыпляла.

**

– О, привет... Ты вовремя, – раздался усталый женский голос с хрипотцой рядом.

Под пальцами я ощутила шершавую поверхность табурета, вцепилась машинально, так всегда бывало... Ничего не меняется, стоит только моргнуть... Я выпрямила спину, разжала онемевшие пальцы и с остекленевшими глазами повернулась к девушке. Растрепанные русые волосы, собранные на одну сторону, темно-серые глаза с черным кольцом вокруг радужки, бокал красного в переплетении тонких пальцев. Отвожу взгляд, хмурюсь. Минуту назад же была у Тессы, а сейчас опять здесь... В прокуренной маленькой кухне ночью, где помещаются

всего два табурета, стол и холодильник, как она его называет, и лишь большое окно не даёт подумать, что это кладовая. Желтый свет, рассеянный через плетеный из лозы абажур, заполнял комнату, оставляя блики на стекле. Видимо, я задремала. Девушка передо мной широко улыбнулась, растянув губы в тонкую полоску.

Высший, я так устала от этих постоянных голосов в моей голове... Всем что-то нужно постоянно... Морщусь, потираю глаза. Жаль, что она не Эстер.

– О! Да ты не рада меня видеть? – вскидывает бровь сидящая напротив. – А я вот тебе рада, хоть ты и подпортила мне всё детство, сверкая своими глазищами из темного угла.

– Мне было весело... – показываю я клыки.

Улыбаюсь и вспоминаю, как она меня боялась, слушая клацанье моих когтей по полу. А когда она подросла, то вставала у самой границы темноты и смотрела на меня, тогда уже мне становилось не по себе. Возможно ли, что именно я повлияла на её безумие?

– Да уж... – она делает глоток вина, прячась за тонким стеклом, смазывающим действительность, чтобы справиться с детскими воспоминаниями, и снова выныривает с уже другим взглядом, полным заинтересованности:

– Как твои дела? Все еще живешь у Тессы?

Киваю. Мысль о том, что я хотела посоветоваться... С Эстер... Всплывает при упоминании о доме Тессы, но и с ней тоже ведь можно поговорить.

– Да. Но надоедает в городе... Хочу уйти, но что-то держит. Говорят, на границе с Мертвым лесом Форетар сейчас много платят.

– Только это? Может, лучше к морю? – и, видимо, припомнив, что море у нас не такое безопасное, поправляется, – К озеру?

– Я умею убивать, а там сейчас какое-то нашествие обезумевших существ. Хочу сменить обстановку. Ты же знаешь...

– В прошлый раз тебе это не сильно помогло, – девушка усмехнулась и, глядя, как я отворачиваюсь, продолжила: – И мне не помогло. Уйма развлечений и никакого толка. Думаешь, сражаться с большими зверюшками тебе поможет?

Не знаю, что ответить. Отвожу взгляд. Бутылка вина на столе, фрукты, сыр. Необычный аромат привлекает моё внимание: резкий, сливочный, слегка пахнет грибами и плесенью, словно сырая земля в лесу у самого ствола дерева. Он напоминает о доме, о времени, когда всё было иначе. Сглатываю накопившуюся слюну.

Сидевшая рядом замечает это и хохочет. Во тьме расширенных зрачков пьяного взгляда загораются серебристые искры. Она смотрит внимательно и, улыбаясь, спрашивает:

– Давай я дам тебе ломтик сыра, он же понравился тебе? И так подходит к бокалу красного, – поболтав вином в бокале, она игриво улыбается и пододвигает тарелку ближе ко мне, а затем продолжает, чётко выговаривая каждое слово, – А ты сегодня же вернешься домой.

Внимательно смотрю на эту безумную... Этот взгляд, улыбка. В её поступке есть привычная мне логика, но... Я вдруг отчетливо понимаю, что не вернусь.

– Не многовато ли ты просишь за дольку сыра?

– А если я отдам ту же дольку за то, чтобы ты отправилась навстречу приключениям или навстречу смерти... кому как. Острые ощущения и всё такое! Тебе же скучно?

Я невольно улыбнулась, уже предвкушая те самые приключения: новые знакомства, отсутствие крыши над головой, лес и ощущение свободы, чувство опасности, что заставляет сущность трепетать в ожидании... И надежда, что я смогу испытать яркие эмоции и чувство восхищения заставляют меня уверенно протянуть руку к тарелке.

– Ни тени сомнения. Значит, ты уже решила? – лукаво смотрит она, как я жадно откусываю кусочек от крошащейся в руках белой массы, которая мягко тает на языке, оставляя соленые, обволакивающие... покалывания.

– Только безумный предлагает дольку сыра за такое...

– И соглашается тоже, – она мягко улыбается, – Мы не такие уж разные. Для тебя безумие – это Грань. Для меня оно наступает раньше, – искры погасли, оставив лишь холодную пустоту во взгляде, и она добавила. – В этой игре сыр ты всё равно получишь, только по приемлемой для тебя цене...

– Навстречу приключениям, значит... – осознала я то, что сейчас произошло, – А ты? Какова цена твоего сыра?

– Я всё ещё сомневаюсь. – она слегка подернула уголками губ, пряча чувства за бокалом вина.

Глава 2. Жизнь в клане. Прошлое

Девочка учуяла чужака сразу. Остальные ещё продолжали гоняться друг за другом по темно-серой от дождя площадке, покрытой мелкими осколками вулканического камня. Две воспитательницы тоже, уловив запах чужого, поднялись со скамьи и вгляделись в даль.

На дороге вдоль леса от горной гряды маячило красное пятно. Путник шел, не скрываясь и не опасаясь, мало кто так ходил по этой дороге. Даже торговцев давно не было, которые иногда к ним заглядывали. Одет он был в незнакомые девочке одеяния некогда ярко-красного цвета, похожие на платья воспитательниц... Цвет ткани слегка потускнел от осевшей на ней пыли, да и несколько потрепанный вид ее говорил о том, что путник провел в дороге уже долгое время.

Одна из воспитательниц загнала детей в общий дом, из которого навстречу им вышла Аджента. Лицо её сияло и выражало необычайную радость и приветливость. Девчущка слышала только пару слов из их приветствий... Мужчина в красном сообщал, что он маг.

Позже уже в доме Летта пыталась выяснить у Вука – парнишки постарше, кто же такой этот таинственный «маг».

– Кто такой маг? – задумался Вук, – Маг... Тот, кто использует магию.

– Силу?

– Нет... Они другие, у них нет Сущности... Демоны не могут стать магами... не забивай себе голову.

**

Девочка на корточках вытягивала шею вверх, прикрывала веки и прислушивалась к шепоту ветра в кронах деревьев. Вся её сущность напряженно озиралась и пыталась отделить от множества звуков леса ту легкую поступь странного существа, которое наблюдало за ней уже какое-то время. Ребенок никак не мог понять его намерения, а громкое резкое чириканье лесных птиц постоянно мешало ей сконцентрироваться... Хотя, возможно, причина была в другом.

Девочка подняла длинные черные ресницы, открывая глаза, и громко, и уверенно, как учила мать-волчица, произнесла:

– Выходи, я знаю, что ты наблюдаешь. Кто ты и что тебе нужно?

Когда листья возле дерева зашевелились, девочка повернулась в сторону шума и присмотрелась. Темно-зеленые листья ядовитого куста с фиолетовыми ягодами, название которого девочка не помнила, но чётко знала, что его следует опасаться и не подходить, зашевелились...

Сощурившись, так как зрение её подводило и всё расплывалось, Летта наконец увидела ящера, сделавшего шаг к ней. Ярко-фиолетовые глаза его внимательно уставились на девочку, а перепончатые крылья за спиной медленно раскрылись, показывая всё великолепие размаха крыльев и сверкающую зеленую чешую на коже. Даже сущность восхитилась этим существом, признавая его право быть равным, хоть и сила его казалась ей не такой уж и великой.

– Заметила меня? Надо же, какой смысленный ребенок. Я хочу с тобой поиграть.

– Кто будет охотником, а кто добычей? – спросила Летта, не моргая.

Ей показалось, что веки ящера слегка дрогнули, а затем пасть растеклась в зубастой улыбке.

– А это мы узнаем в конце игры. А сейчас ответь: будешь моим другом?

Голова существа слегка наклонилась, и фиолетовые искры в глазах песком медленно пересыпались на другую сторону. Завороженная Летта вдруг тихо пробормотала:

– Да, буду...

Звук клацающих зубов выдернул её из этого состояния. Сущность рвалась наружу, ей хотелось убежать, скрыться... На один короткий миг ей почудилось, что вся сила мироздания,

сродни кусочку звездного ночного неба, коснулась своей ладонью её лба... И в то же время сущности хотелось служить столь сильному существу, признавая своё ничтожество.

Летта очнулась и пыталась понять, о чем ей шепчет сущность, но не чувствуя и не видя этой великой силы, она не признавала, что что-то может ей навредить, но недоверие чёрным ростком уже прорастало в её сердце.

– Ты чужак! В моей семье у меня много друзей. Новые друзья мне не нужны.

– Ты уже согласилась, этого не изменить... – ящер подмигнул и прыжком нырнул за ближайшее дерево.

Девочка набрала полные легкие воздуха и рванула в сторону поселения, не то, чтобы она испугалась, просто разговор был окончен.

**

Темные глаза молодой девочки искали свою добычу. Гроза приближалась, ветер уже доносил запах мокрой земли с севера. Резкая вспышка молнии очертила тени на примятой сухой траве между деревьев.

Вот он! Ее маленький кролик.

Прыжок. Гром спугнул его. Ледяной дождь ударил крупными каплями по пыльной, подмерзшей земле. Девочка принохалась, перешла на бег. Во тьме ночи она видела только красное пульсирующее пятно – свою жертву.

Ещё одна вспышка. Острые клыки прокусили губу от предвкушения.

Прыжок. Раскат грома заставил мальчика обернуться. Он успел увидеть её улыбку и сверкающие острые зубы перед тем, как девчонка повалила его на мокрую землю.

Упираясь ладонями в его грудь и вдавливая мальчишку в грязь, она, набрав воздух в легкие, издала пронзительный вой, оглашая окрестности о своей победе. Издалека до неё донесся ответный отрывистый клич. Девчонка вскочила и, мельком взглянув на поднимающегося парня, помчалась на зов, жадно впитывая запахи ночного леса, смешанные с дождем.

Гроза – одна из стихий, чью силу нельзя было сдержать. Плотная стена дождя скрывала от них общий дом, когда двое детей вынырнули из леса. Из высоких приоткрытых дверей струился теплый свет, рассекая ровной линией полотно дождя. Девочка забежала внутрь и остановилась, прищурившись от яркого света жаровни, стоявшей в центре перед огромным обеденным столом. За ним уже собрались несколько взрослых и остальные дети. Запах жареного мяса, подгоревшего лука и мокрой шерсти витал в теплом просторном помещении.

Рядом с дверью стояла женщина. Её черные с сединой волосы были заплетены в тонкие косы. В руках она держала сухие грубые тряпки, которые должны были сойти за полотенца.

– Поздравляю с победой в этой охоте, – женщина обратилась к девочке и протянула сухое.

– Я тоже многих поймал в этой охоте, – резко вклинился парнишка позади, вырвал одно из полотенец из рук женщины и пошел в огороженную висящими пледами зону переодеваться.

Девочка подняла взгляд, и женское лицо, покрытое тонкими морщинками, улыбнулось ей, затем женщина свободной рукой, проведя по влажным от дождя волосам, отдала полотенце и кивнула:

– Иди, мы ждем только вас.

Сидевшие за столом маленькие дети уже теряли терпение: кто-то дергал за рукав ближайшую воспитательницу и тоненьким голоском выпрашивал еду; кто-то, устав после охоты настолько, что не мог даже сидеть ровно, уткнулся носом в локоть и, силясь не заснуть, разглядывал пустые стаканы и тарелки перед собой, отводя взгляд от манящих кусков жареного мяса в огромных мисках. Остальные внимательно наблюдали за матерью-волчицей, ожидая, когда же та разрешит им наконец начать трапезу. Даже сладко пахнущие ягоды и овощи, красиво разложенные на тарелках, не могли их отвлечь.

Женщина с седеющими волосами подошла к огромному столу. Она бросила взгляд на очаг, где сгорали объятые пламенем сухие ветки, и, дождавшись, когда победительница и её добыча займут свои места рядом, медленно и громко начала:

– Дети мои, в этой охоте каждый проявил себя достойно. Высший будет доволен вами, а Хозяйка Арди-енте вознаградит за вашу смелость и решительность. Но не ищите чудеса и не ждите их от божеств. Каждый из вас уже сам по себе чудо. Жизнь каждого из вас – чудо!

Воспитательницы внесли котелок, ярко пахнущий металлом, и заперли двери на засов.

– Победительницей в охоте стала Летта. Неделю назад мы праздновали её девятый день рождения, а сейчас – её победу. Вук стал вторым, – женщина с укором посмотрела на мальчика, который, скрестив руки, сидел на скамье и буравил взглядом тарелку, полную еды. Покачивая головой и вздохнув, Мать продолжила:

– Сегодня очень важный для нас день, но вначале давайте воздадим хвалу и смирение Арди-енте. И вспомним тех, кому не повезло оказаться среди вас. Чьи души и тела через жерло вулкана забрала Арди в свои покои.

Пока она говорила, воспитательницы уже разливали по стаканам напитков для церемонии...

**

Дыхание девочки стало ровнее. Теплые руки матери гладили ее по спине, успокаивая.

– Я хочу быть в сознании...

– Тебе станет лучше... Сущность и ты – едины, она делает тебя сильнее.

Уверенные прикосновения к шее и лопаткам расслабляли мышцы, и веки закрывались. Девочка поджала колени и выдохнула. Мелкая дрожь, прокатившись волной, отпустила её тельце, и малышка провалилась в сон. Лежащий на соседней кровати мальчишка уже давно спал.

– Запомни, если вздумаешь отречься от своей сути, то умрешь!

«А какова моя суть... сущность и я – мы едины? Тогда кто я без неё и кто она без меня?»

Когда Летта снова открыла глаза, то увидела рядом на кровати Адженту.

– Проснулась? Тебе уже лучше?

Девочка кивнула и, припомнив слова Матери о силе перед тем, как уснуть, спросила:

– Зачем нам быть сильнее? Мы и так сильные... Каждый из нас может поймать самого быстрого кролика.

– Сила – это не только про физическое... Ум, хитрость, логика... Но всегда есть сила, которая сильнее тебя. Например, смерть. Но пока ты жива, ты имеешь право бороться. Однако говорят, не нужно пытаться обмануть тех, кто сильнее. Они переиграют тебя. Но я попробую...

– Она подала ей кружку, – Пей.

Девочка отпила, поморщившись.

– Если не можешь стать сильнее, то держись того, кто сильнее, иди за победителем... Я просто пытаюсь сделать вас сильнее. Допивай, – она дотронулась до кружки, пододвигая, – Мир жесток, и таким, как вы, не выжить... Большинство детей здесь были бескрылыми, пока я не забрала их. Давным-давно таких, как они, сбрасывали в жерло вулкана... Ты же знаешь...

Глава 3. Решение уйти

Дениз плавно опустила лист бумаги на стол перед Леттой. Девушка хотела его придвинуть ближе, но пальцы Дениз, лежащие на нем, крепко удерживали бежевый лист на месте.

Куратор Летты – Марк, который стоял возле девушки, спросил:

– Ты точно понимаешь, на что соглашаешься? Там сейчас творится что-то непонятное, существа будто сумасшедшие нападают на всех, многие бегут в сторону Арея. На севере тоже есть лагерь, и там гораздо спокойнее, может все-таки отправить тебя туда?

– Я хочу принести пользу, используя свои навыки... Мне будет скучно близ Ильмира, Окша же не выпустит меня из лагеря, – Летта слегка повернула голову и посмотрела на Марка снизу вверх. В глазах мелькнули озорные искорки, на губах появилась игривая улыбка. Выдержав паузу и томно вздохнув, она произнесла с долей грусти: – Да и мне будет там холодно, скорее всего.

Дениз усмехнулась:

– А на западе тебе будет слишком сыро.

– Ммм, в самый раз, – не отрывая взгляда от Марка, парировала без страха Летта. Играть с женщинами порой ей тоже нравилось, а Денис знала её не первый год и иногда даже подыгрывала. Прямо как сейчас.

– Болта в курсе твоей затеи? – женщина напряженно дернула крыльями.

– Нет. Но я ведь уже взрослая и могу сама решать, не опираясь на мнение родственников, – демоница откинула распущенные волосы назад, прислушиваясь к тонкому аромату розмарина.

Марк и Дениз переглянулись. Взгляд Марка тут же вернулся на слегка вьющуюся тонкую прядь волос. Висевшая возле уха, она кокетливо покачивалась и касалась шеи.

Хоть Болта сейчас и был их подчиненным, но слово бывшего командира городской стражи и выходца из семьи Шпиган имело немалый вес в городе. Еще и Окша Шпиган мог не согласиться, узнай он о том, что его воспитанница решила уехать. Его реакции они опасались больше.

Прервав их слишком громкое молчание, Летта произнесла:

– Я всё же ношу фамилию этой семьи и могу решать за себя сама! Имеет ли это хоть какой-то вес? Только дайте чуть больше времени, чтобы добраться до лагеря. Пожалуйста, – Летта взяла перо и обмакнула его в чернила. – Что нужно написать?

– Просто поставь подпись и дату, – отозвалась Дениз, отпуская лист. – Мы не будем вмешиваться, но обещай сообщить Болте о своем отъезде. Через пять дней в конце месяца новой луны ты должна выехать. Восемь дней, чтобы добраться. Огонёк с сообщением в лагерь мы отправим позже, вдруг ты передумаешь.

Девушка аккуратно и медленно вывела витиеватые буквы своей фамилии...

– Да-да, конечно.

Летта облегченно выдохнула, когда за спиной тяжело захлопнулась дверь замка. Серые улочки такого родного и в то же время ненавистного города давно казались ей чужими. Даже широкая главная улица до восточных ворот с аккуратными, богато украшенными домиками, чистенькой площадкой для телепортаций и уютными магазинчиками раздражала её. В этой искусственной опрятности и чистоте она чувствовала себя не на своём месте, слишком дикой и свободной и... слишком грязной для этого города. Она встретила взглядом с мимо проходящим человеком.

«Если бы он знал, кто я... он бы убежал в страхе. Или, что ещё хуже, кинулся бы на меня с ножом», – девушка приторно улыбнулась, оголяя тонкую полоску белых зубов. Мужчина улыбнулся в ответ. – «Но я такая же фальшивка, как этот город».

Возвращаться домой ей не хотелось, там было слишком пусто. Конечно, одиночества она не страшилась, но и большого удовольствия от него не испытывала... А искать компанию и кого-то туда вести ей не хотелось. Тот домик оставался убежищем только для неё одной... И, может быть... когда-нибудь...

Она мотнула головой, отгоняя мысли:

«Ну уж нет, он меня не запрет больше!»

Накинув капюшон, девушка уверенно зашагала по улице, погружаясь в свои мысли.

**

Летта осторожно приоткрыла дверь в кабинет. Кресла у камина пустовали. На тёмно-синем бархате обивки плавно растекался оранжевый свет от огня. Широкие длинные тени на полу слегка подергивались черной дымкой, приближаясь и заставляя девушку вспомнить, что, возможно, за ней следят.

Вторым источником света была лампа на письменном столе справа. Болта опять работал допоздна. Отчёты давались тяжело. Ему было гораздо проще отстоять в дозоре или поймать разбойников, чем написать пару строк о проделанной работе.

Дверь тихо скрипнула, открываясь шире. Несколько бесшумных шагов и Летта уже стояла возле стола.

– Я собрала вещи. Завтра уйду.

Мужчина молча дописал строчку и отодвинул чернильницу с пером. Откинувшись на спинку кресла, он тяжело вздохнул и, не поднимая глаз на девушку, спросил:

– Ты точно хочешь сделать это сейчас? Сейчас, когда всё наладилось. Мне казалось, ты счастлива.

– После того расследования и смерти демона ты изменился. Ты задушил меня своей заботой! Зачем ты потребовал не посылать меня на задания?

Мужчина прикрыл глаза.

– Защитить хочу.

Губы девушки растянулись в усмешке. Черный шелк сорочки волнами струился от кружевного лифа, когда она подходила ближе. Присев на краешек стола, она небрежно взяла в руки свою длинную косу и принялась её расплетать.

– А разве я об этом просила?

Болта следил за движениями рук. Тонкие пальцы резко впивались в туго стянутые петли и медленно продвигались до кончиков волос.

– Будешь жить у Тессы? Зачем вообще хочешь туда вернуться? Разве тебе не нравится жизнь, которой ты живёшь? Спокойная жизнь. Простые, понятные вещи... Хорошая еда, напитки и роскошная одежда. Тёплая постель, чистые простыни... – уголки губ слегка дрогнули, – массаж.

Отчаяние так и сквозило в каждом слове. Летта поморщилась. Она не ожидала, что он будет использовать её слабости.

– Ты сам ушёл в ищейки в свое время, чтобы посмотреть мир. Тебе надоело взаперти в этой золотой клетке твоего деда, – она подалась вперёд, выющиеся локоны коснулись руки мужчины. – Ведь так, братик?

Последнюю фразу Летта произнесла с хищной улыбкой.

– Не играй со мной. Всё может быть гораздо проще. Ты знаешь, – устало произнёс он, поняв свою оплошность. – Эта версия для других. Ты должна была уже понять, хоть она и не так далека от реальности, – он сделал короткую паузу. – Я пошел туда из-за тебя...

«Чтобы доказать...» – хотел добавить Болта, но осёкся.

Коротко усмехнувшись, девушка отстранилась и взглянула на мутное стекло лампы.

– Значит, всё началось раньше... Тожe хотел позаботиться обо мне? Защитить?

– А разве это плохо?

Мужчина протянул к ней руку и привстал, но девушка уже отошла от стола и повернулась к нему спиной. Он лишь коснулся кончиками пальцев растрепанных волос. Девушка шумно выдохнула и тут же холодно произнесла, направляясь к двери:

– Я всё же хочу пожить отдельно. У Тессы.

– Пускай эта кошка сейчас уйдет, я придумаю, как вернуть её, – тихо прошептал Болта, когда дверь за девушкой закрылась.

«Вот ещё, да кто тебе позволит...» – думала Летта, уверенно ступая по чистенькой мостовой, погруженная в свои воспоминания, она даже не заметила, как ноги привели её к главной двери в публичный дом «У Тессы». Девушка подняла голову вверх, и черные пряди выбились из-под капюшона куртки. Она с упоением рассматривала высокое трехэтажное здание с огромной крышей, где располагался чердак. Шершавые камни, поросшие лишайником в местах, куда солнце заходило очень редко из-за близости городской стены. А сейчас в месяц новой луны в сезон дождей со снегом и ночных холодов, стены были покрыты ещё и голой высохшей лозой дикого винограда. Она ненавидела эти чернеющие тонкие лозы, обвивающие большую часть города, они словно ждали своего часа, чтобы проснуться, выпустить листья и цветы повсюду. Каменистые степи возле вулкана Торео и их заросший лес около поселения она никогда не забывала. Они всегда казались ей красивее, хоть и прошло уже очень много лет.

Девушка простояла так всего пару минут, как вдруг услышала голос парнишки:

– Доброго дня, госпожа. Господин Болта Шпиган прислал меня передать вам это, – он протянул записку.

– Опять? Никак не уймется? – Летта не глядя порвала её и отдала обратно парню.

Тот принял обрывки:

– Раз вы опять не стали читать... Он просил передать, что, как и прежде, ждёт вас дома и... – парень залился краской, – ваши волосы, как всегда, прекрасны.

Мальчишка зажмурился.

– Волосы говоришь? – она расхохоталась, – Это ты так думаешь или он попросил?

– Господин просил.

Летта слегка улыбнулась:

– Какие странные комплименты... но да ладно. Скажи, что я не вернусь и видеть его не желаю. И тебя тоже. Брысь!

Она сделала жест рукой, показывая парнишке, чтобы он убирался, и шагнула к двери дома Тессы.

Уже вечером, наверху в своей комнатке она сидела у зеркала, рассматривая свои чуть кудрявые, распущенные, длинные волосы... Они вечно путались, и с небрежными волосами Летта почти не выходила на улицу, кроме тех случаев, когда хотела кого-нибудь соблазнить, как сегодня. Марк – куратор, все время пялился на её волосы, почти не возражал и не слушал Дениз. Отчасти поэтому ей и удалось подписать все бумаги.

Она провела рукой по блестящей тьме, собирая пряди на одну сторону. Волна наслаждения прокатилась по спине от легкого прикосновения черного тумана к шее.

– Нравятся они мне... – оповестил её слегка хриплый голос, с ноткой металла и льда.

«Он как всегда не вовремя!» – мелькнула мысль и сразу же сменилась другой.

– И тебе? – уголки губ слегка подернулись, и тут же темно-коралловые губы расплылись в тонкую натянутую улыбку, но грусть во взгляде выдавала истинные чувства. Какое-то время девушка сидела, глядя на разнообразие флаконов на столике перед зеркалом: эфирные масла, настойки для кожи и волос, духи, новая нетронутая косметика, пара вскрытых баночек с маслом для губ. Запах сладкой малины из одной из баночек пробудил воспоминание о поцелуе. Летта в задумчивости прикоснулась к губам. Покалывание в пояснице, редкие прикосновения тени отвлекали от воспоминаний и... сильно раздражали.

Девушка выпрямилась и бросила очередной взгляд на флаконы.

«Значит, я избавлюсь от того, что ему нравится...» – подумала она и, взглянув на ладонь, призвала теневой клинок. Повертела его в руке, слегка меняя толщину лезвия и остроту, обдумывая, подойдет ли он, и, решительно обхватив прядь волос, она полоснула по ним лезвием, отсекая. Ладонь ослабла, и на пол упали вьющиеся змеи – тяжелые остатки прошлого. Даже черная дымка отпрянула от неожиданности.

Резкие, несдержанные движения. Ещё и ещё. Не будь клинок продолжением её сущности, она обязательно бы порезалась... На длинных ресницах сверкнули звезды и тут же сорвались вниз на пол, оставив лишь влажный темный след, не давая возможности никому загадать желание.

Девушка замерла на долю секунды и подняла взгляд на зеркало перед ней. Незнакомка с бледным лицом, золотистыми глазами, короткими волосами, едва достоящими до плеч и неровно обрамляющими лицо, смотрела на неё оттуда. Летта медленно повернула голову: сначала в одну сторону, потом в другую, оценивая свою обновленную прическу. Несколько небрежных штрихов острым лезвием – и образ был завершен.

– Не так уж и плохо, как я надеялась...

– Тебя так просто не испортить... Тем более для него, – черная дымка опустилась на плечи, легким ветерком поигрывая короткими прядями волос. Кутаясь глубже в черные складки платья, она приятно холодила кожу и заставляла сущность проситься наружу и тихонько выпускать коготки. Демоница слегка выгнула спину и положила голову на сложенные руки, разглядывая вблизи оранжевые и желтые отблески огня от лампы на неровном стекле флаконов, она сконцентрировалась на запахе малины и прикрыла глаза, проваливаясь в черный туман.

**

Через несколько дней на пороге её комнаты опять появился парнишка с запиской. Он крепко сжимал запечатанное сургучом письмо без печати, без герба их дома и других опознавательных знаков. Летта протянула руку, но парень не спешил отдавать записку:

– Ваши волосы...? – уставился он.

– Обстригла.

После секунды молчания парень вспомнил о цели своего визита.

– Госпожа, прошу прочитайте. Не рвите сразу. Хозяин сказал, что там очень важное послание, и вы должны прочитать.

Летта закатила глаза:

– Давай уже! Что у него там может быть важного, что аж печать своего любимейшего дома не поставил... Конспиратор.

Парень протянул конверт. Летта вскрыла его, отвернулась и отошла к столику. Пробежав глазами по нескольким строкам, она свела брови в недоумении. Летта посмотрела в окно: темная серая туча подступала к городу, и была видна лишь тонкая полоска яркого синего неба. С минуту она стояла в задумчивости, потом достала перо, чернильницу и схематично нарисовала на чистой стороне листа место встречи и подписала «Встретимся здесь». Дождавшись, когда чернила высохнут, она сложила лист и протянула парню:

– Передай это Болте.

Парень сунул письмо за пазуху и побежал на выход.

– Не потеряй! – крикнула ему вслед Летта.

«И всё же нам придется увидеться...» – вздохнула девушка, наблюдая, как парнишка резво спускается по лестнице. Тихое шуршание по стеклу уже переросло в резкий и громкий стук. Серая туча всё же обрушила на город свой подарок в виде сверкающих градин.

Глава 4. Ночь после. Прошлое

– А ну стой? – прокричал кто-то позади, – Ловите девчонку!

Послышался лай собак.

Летта побежала в лес, ведомая инстинктом и страхом, не замечая, как мягкие лапы быстро находят опору, касаясь почвы... Она слышала собственное дыхание, сердцебиение... Внезапно сущность отступила резко и стремительно, забиваясь, будто по приказу, в самые тёмные уголки сознания. Пальцы увязли в грязи...

«И куда теперь?»

Летта притормозила, вглядываясь во тьму.

«Смогу ли я уйти? Запах же...»

Она оглянулась, лай приближался.

– Сссюда... – во тьме вспыхнули два фиолетовых глаза – тот ящер, которого она недавно видела... Девочка медлила, и он прошипел с раздражением: – Разве у тебя есссть выбор?

Она рванула за удаляющимся ящером, он ловко перепрыгивал корни деревьев, делал взмахи перепончатых крыльев перелетая по верху низких веток, попадавших на пути. Девочка пробиралась следом, обдирая голые ноги об острые камни, торчавшие из земли. Платье цеплялось за ветки кустарников и предательски замедляло её бег. Для охоты они использовали более облегающую одежду, а сейчас...

Кто же знал...

Ящер нырнул в расщелину расколотого молнией, покосившегося дерева, девочка юркнула следом, оказавшись в полом стволе.

– Нас же учуют собаки?! – она взглянула выше, на чёрный острый треугольник ночного неба.

– Сссядь и помолчи!.. – Ящер подполз к выходу, выглядывая и оттесняя девчонку.

Лай неожиданно стих.

Летта прижалась к умирающим стенам. Изъеденная насекомыми древесина потрескалась и расщепилась на волокна, которые покрывал рваный слой паутины... Запах почвы и гумуса плотно обволакивал девочку. Она сползла на землю дрожа от ужаса и холода, так и не понимая, что же произошло... Вспомнился взгляд Адженты.

– Адженте нужна помощь, мы должны вернуться!

Девочка отлипла от своей опоры и на четвереньках поползла к выходу, пачкая и без того грязные ладони и колени во влажной земле.

– Мы не поможем им... – ящер слегка расправил крылья, преграждая ей путь.

На темно-зеленых перепонках светились влажные капли, многие из них тонкими струйками стекали вниз от резкого движения, оставляя блестящие полосы. Девочка вспомнила серебряные глади. Такое могли создать только боги.

– Это Высший послал их? Мы плохо служили Арди-енте...

Ящер, не шевеля туловищем, медленно вытянул длинную шею и повернулся мордой к девочке. Глаза его казалось осветили каждый тёмный уголок её души, подсвечивая те осколки веры, что плотно застряли в сердце.

– Во вссем у вас Высший виноват... Он же исчез, или ты не знала?

– А кто?.. Магия... и те вертикальные лужи?

– Порталы, – поправил её ящер, – Сскорее уж, маги. Магия не знает понятий добра и зла, – он шевельнул крылом, стряхивая оставшиеся капли. Девочка промолчала, и он прошипел, – Не каждое ссобытие пытается разрушить вашшу жизнь...

– Оно уже разрушило всё, чем я жила!

– Ты же не знаешь, к чему всё это приведёт, разве не интересно? – усмехнулся он... – Тебе теперь придётся быть взрослее и ссамостоятельнее.

Девочка замерла, вслушиваясь в шум листвы и редкий стук капель воды – остатков былого дождя, падающих на траву. Совсем рядом послышалось рычание собаки.

Морда с острыми ушами появилась внезапно. Собака, проходившая возле их укрытия, принялась и остановилась так, что Летта хорошо разглядела: влажный нос, приоткрытую пасть со свисающей вязкой слюной, клыки и вырывающиеся клубы пара от горячего дыхания огромной псины.

Летта слышала, как барабанит сердце в ушах... Ужас переполнял её, и детский организм не выдерживал... Желание закричать появилось внезапно, как и сам звук... Она уже слышала свой крик звоном в ушах, когда её накрыло давящей волной абсолютной тишины, пустота ворвалась ей в горло, загоня крик обратно в лёгкие, выдавливая и пронося сквозь неё все её чувства и ощущения, оставляя оглушающую пустоту и приятную расслабленность. Мышцы обмякли, не в силах больше держать её вес, и девочка повалилась набок. Пустота придавила её, обволакивая липким безразличием.

Золотистые глаза Летты безучастно блуждали по морде пса, повернувшегося к ним. Горячее дыхание серыми клубами ложилось на землю возле её лица... Морда приблизилась, оставляя на щеке капли мутной слюны. Тускнеющий взгляд скользнул выше, на еле мерцающее зеленым светом крыло ящера... Безразличие опустило её веки.

Глава 5. Встреча

Дорога от городских ворот огибала черное поле с промерзшей землей и упиралась в лес. Тропинка до места встречи уходила вправо от главной дороги и путалась в деревьях, разделяясь на несколько направлений.

Пройдя какое-то время по лесной тропе, Летта вышла на небольшую полянку. Желтая сухая трава, которую не удалось прибить к земле недавнему граду, цеплялась метёлками за полог плаща, оставляя цепкие бледно-коричневые семена. Летта остановилась в тени деревьев и принялась отряхивать плащ. Крик птицы вдаль насторожил девушку, и она, приподняв голову, вся обратилась в слух. Шум ветра, взмах крыльев испуганной птицы, шуршание и фырканье мелких животных на поляне среди травы... Летта вдохнула воздух полной грудью, запах леса опьянял: свежесть морозного воздуха, хвоя, сухая прелая трава и мерзлая земля... Даже этого хватило, чтобы сущность вспомнила о свободе. Захотелось скинуть все маски и просто быть собой. Она прикрыла глаза. Сущность уловила родной манящий аромат бергамота, смешавшийся с запахами леса. Еле уловимый... Летта накинула капюшон, наблюдая как двое выходят на поляну. Болта, казалось, даже и не переоделся из домашнего, только накинул свою кожаную рыжую куртку. В отличие от второго, который был в походной одежде и прямо-таки вонял смертью. Она его не узнавала, но смутно припоминала, что, возможно, это тот одиночка – бывший напарник Болты, с которым они пересекались в замке. Похоже, именно о нем Болта рассказывал, что он убил перешедшего Грань и множество драконоподобных... Кажется, его звали Кристиан. Болте она доверяла, а вот другим – не очень. Зубы сами собой стиснулись, хоть она и была готова к постороннему – в записке говорилось, что он придет не один.

– Летта, милая, вот я и вытащил тебя погулять со мной, – начал Болта издалика.

Губы сжались сильнее, она примерно знала, о чем пойдет речь.

«Как он может шутить сейчас? Ещё и называть меня милой при посторонних!»

– Я не с тобой гулять сюда пришла, – девушка холодно рассмеялась и резким движением стряхнула оставшиеся на плаще колючки.

– Когда ты уже оттаешь... Да, я позвал тебя спросить про порошок из костей драконоподобных. Ты же работала с ним?

Круживший на поляне ледяной ветер, порывался скинуть капюшон. Пальцы, которыми Летта придерживала его, сжались сильнее:

– А ты теперь об этом всем рассказываешь? Ты же понимаешь, я не могу обсуждать, чем я там занималась, – Летта с силой сжала свободную руку в кулак, но Болта этого не увидел, – даже с тобой. Чем там занималась? Да веселилась, как могла.

Болта сделал шаг и незаметно коснулся руки Летты. Порыв ветра сдернул капюшон, растрепав короткие волосы. Мужчина скользнул взглядом по её новой причёске и наклонился, чтобы прошептать на ухо:

– Но ты же должна хоть что-то знать? Помоги нам хоть немного.

– Нет. Ты понимаешь, что я не могу ничего рассказать?

– Ты можешь просто намекнуть... – он посмотрел в её золотистые глаза и произнёс ещё тише: – Я же видел, какой ты оттуда вернулась. Ты должна что-то знать.

От этих слов её передернуло:

«Если он видел, почему вел себя так...»

Она отрицательно помотала головой.

– Нам очень нужна твоя помощь... Когда я в последний раз просил твоей помощи?

Летта смотрела на парня не моргая. Болта прикоснулся к кончикам волос, пальцы дрогнули, заправляя прядь за ухо.

– Совсем ничего? Даже за массаж? Вряд ли у Тессы делают его лучше, никто не сумеет размять твои косточки так, как могу это я... они делают это слишком нежно, ведь так?

От прикосновения тяжесть в груди замедлила дыхание, сделав его поверхностным. Сущность в мечтах уже валялась где-то у его ног. Резкий выдох и вдох помогли сохранить дистанцию, но было уже поздно – Летта успела вспомнить приятное. Она облизнула губы и, почувствовав вкус малины, с раздражением за проделанный нечестный трюк посмотрела на отступившего парня. Он добродушно улыбнулся. Медленно выдыхая, она перевела взгляд на сопровождавшего его спутника и тихо сообщила:

– Скажу одно, они используют порошок по назначению... Много порошка. При призыве часто приходят разумные существа, – она замолчала, давая понять, что этого должно хватить.

– И это всё, что ты можешь сказать? – не унимался Болта.

– А я смотрю, ты меня совсем разлюбил и хочешь моей смерти? – сверкнув глазами, девушка развернулась и быстро зашагала по тропе из леса.

Летта слышала, как Болта пошел за ней, но не стала оборачиваться, она смотрела лишь под ноги. За последний час вода в редких лужах покрылась ледяной коркой, которая хрустела при каждом шаге.

– За тем парнем следили, ты же поняла? – шепнул черный туман, проскользнув по стволам деревьев.

– Да подожди ты! Почему ты вечно убегаешь? – крикнул Болта позади.

– Почему раньше не сказал? – прошептала Летта туману, замедлив шаг. Затем уже громче, не оборачиваясь, ответила парню. – Потому что ты вечно хочешь меня остановить!

– Я только пришел. И я тебе не обязан... Я вообще из знатного рода! – черный туман резко замолк, видимо вспомнив, что их связывает и то, что он давно уже не человек. – Тот демон работает на Смерть, один из любимчиков...

– Знаешь кто следил?

– Нет. Но ради тебя узнаю, – прошепел в ответ туман, исчезая.

Летта дошла до развилки и свернула, возвращаться к Тессе она не намеревалась. Вещи девушка перенесла ещё вчера и хотела переночевать в домике.

– Ты не в город? – спросил Болта озадаченно, – Не самое лучшее место для нашей прогулки, да и темнеет уже. Моё предложение в силе.

Летта остановилась и резко развернулась. Идущий за ней Болта едва не врезался в девушку и молча ожидал с глупой улыбкой, что же она скажет. Он явно расслабился и обрадовался, что она с ним продолжает разговаривать.

– Ты зачем всем рассказываешь о моей работе?

Мужчина насутился:

– Он просил о помощи, я подумал о тебе...

– Очаровательно! Добренький такой, а то, что нас всех могут убить за эти разговоры, ты не подумал... И... – она замолчала, прислушиваясь как скрипят деревья, покачиваясь, затем тихо добавила, – за ним следили.

Болта нахмурился и оглянулся назад.

– Точно? С чего...

– Точно, – перебила она уверенно.

– Кто это был?

– Я... – Летта замаялась, не зная, что сказать, – там был кто-то ещё. Чей-то запах, – соврала она.

– Может, показалось? – недоверчиво посмотрел на неё Болта.

Летта не нашлась, что ответить. Он всегда видел, когда она пыталась врать, и поэтому предпочла промолчать.

– Прости... что втянул, ему и так досталось. Хотел сделать хоть что-то. Это ему пришлось убить Ланса.

При воспоминании о Лансе Летта поморщилась, ей захотелось перевести разговор, чтобы не затрагивать эту тему. Разговоры о Грани всегда заканчивались ссорой. Да и видя, в каком замешательстве находится Болта, ей даже стало его жаль. Следили за другим, и вряд ли у них есть повод беспокоиться. Она потерла виски и произнесла ещё тише:

– Ты ведь и правда погулять вытащил. Что там про массаж?

– Возвращаемся домой? – оживился парень.

Девушка оглянулась на тропу, в ту сторону, куда только что направлялась: темная паутина кустарников брусники вдоль и, вздымающиеся ввысь, ржавые сосны. Закрыв глаза, она чувствовала, как сущность радостно тычется ей в ладонь, желая вести его за собой. Идти вместе с ним.

– Лучше... Я покажу тебе свой дом.

Болта внимательно посмотрел на Летту. Он пытался понять, о чем речь, ведь она знала, что к Тессе он не пойдет никогда.

– У Тессы? Это не дом а... – он задумался, подбирая слова.

Она с укором посмотрела на парня, и тут же расплылась в ехидной улыбке...

– Вот видишь, ради меня ты даже не готов идти на жертвы, – она поджала губу, желая вызвать у него чувство вины.

На лице мужчины не отразилось ни следа сомнения или сострадания, и тем более вины... Была лишь непроницаемая стена из принципов. Демоница закатила глаза:

– Скучный... Не переживай так, у меня теперь свой дом.

Она отвернулась и пошла по тропе, похрустывая остатками ледяной корки в лужах. Болта замороженно смотрел, как покачивается при каждом шаге полог её черного плаща. Опомнившись, он со счастливой улыбкой поспешил за девушкой.

– С каких пор...? – всё пытался он понять смысл её слов.

– Почти сразу, как съехала от вас с дедом, – не оборачиваясь прошептала девушка, её слова унес порыв ветра...

Среди редких сосен, даже в сумерках хорошо виднелся небольшой домик из серо-желтых камней. Когда Летта подошла ближе, она замедлила шаг и, тем самым, поравнялась с Болтой на тропинке, которая становилась шире. Она искоса поглядывала на мужчину. Болта с интересом разглядывал крышу из черепицы кирпично-красного цвета, крыльцо с парой низких ступеней, темные деревянные окна и дверь, возле которой висел уличный фонарь. Картину дополняла промерзшая земля с желтой сухой травой и остатки засохшего вьюна на правом углу дома.

– Неплохо, – отметил парень с нескрываемым удивлением. Летта подернула уголками губ, едва улыбаясь.

– Он был заброшен, и я выкупила его и обустроила под себя, – ответила она, выудив из-под кожаной брони ключ, который висел на шее. Девушка отперла массивный замок.

Она всё чаще ночевала в этом маленьком домике за стенами города после того, как он был отремонтирован. Ей хотелось иметь свое собственное место. Дом. Не дом тех, кто её купил, не дом тех, кто её любил и приютил... А свой собственный. Маленький и уютный. Ей казалось, что это часть той свободы, к которой она стремится.

Когда Летта переступила порог, её сердце забило чаще. Ещё никого она не приглашала... в свой мир, даже его – того, кто был ей дорог, чье мнение она ценила.

– У меня теперь есть своё место, где жить. И мне не важно, что ты скажешь! – выпалила она, но в душе ей хотелось показать, что она уже взрослая и самостоятельная, что она справляется без него, хотя он до сих пор видит в ней маленькую девочку – младшую сестру.

Летта подошла к столу и зажгла лампу. Тёплый свет от неё добавился к оставшимся крохам от сегодняшнего дня.

– Да-а, тут... мило. Хорошо, что больше не у Тессы... – оглядел комнату Болта.

Просторная, плохо освещенная, с ещё одной дверью во вторую комнату, с печкой посередине стены, разделяющей комнаты, левее стол и несколько стульев. Пахло древесиной, золой и эфирными маслами, большую часть из которых Болта не знал.

– Боишься, что начну у них работать? – приснула демоница, присаживаясь на стул.

– Хорошо, что дед так и не узнал, что ты ушла из дома. Слухи, о том, что ты живешь в публичном доме, уже обретают форму. Он не этого хотел...

– А нечего было так часто посылать своего мальчишку с письмами... Мы же всё решили! – подскочила Летта и, подойдя к окну, резко задернула штору, желая отгородиться от вечерних сумерек, медленно обнимающих её маленькую крепость.

– Ты всегда можешь соврать, что я там работаю... под прикрытием.

Болта промолчал. Летта с минуту постояла у окна, потом повернулась и с невозмутимым лицом, будто они и не разговаривали только что вовсе, проговорила:

– Проходи, посидим. Тут же так «мило», – она усмехнулась и сняла плащ.

Позже, после того как запах красного вина уже витал в комнате, а на столе стояла закуска из нарезанных фруктов, сыра и вяленого мяса Болта спросил:

– Как ты вообще? Я понимаю, вопрос странный... Всё ещё не хочешь вернуться домой?

– Что ты всё заладил... Домой, да домой. Я уже ответила! – девушка поболтала вино в бокале, наблюдая, как кривые струйки стекают по тонким стенкам.

– А вернуться ко мне?

Демоница взглянула на него черными, как этот вечер, глазами. Сердце его билось ровно.

– Я завтра уезжаю на границу. Дениз взяла с меня обещание сообщить тебе, – прошипела она с холодной ненавистью, отводя взгляд.

– Дед не знает, полагаю? Ты представляешь, что он сделает, когда ты приедешь?!

– Он не узнает! Я еду в другой лагерь.

– Ты сдурела!? Ты же знаешь, что там творится?

– И что? Я там нужнее. Я давно могу решать сама!

– Посмотри на меня! – стукнул он ладонью по столу, – Ты только заполучила себе дом и опять убегаешь? Обрела же свою... свободу?! – парень подался вперед, заглядывая в черные глаза, – Чего ты на самом деле хочешь?

Девушка хищно улыбнулась и, слегка склонив голову набок, потянулась к нему. Парень откинулся назад и взял бокал:

– Даже ответить не можешь! – Болта осушил бокал, поднялся и холодно произнес, – Раз уж ты решила ехать, то мне пора.

Он уже дошел до двери и схватился за ручку, но Летта словно хищный зверь приблизилась и страстно прижалась обнимая. Залезая холодными руками под рубашку, она развернула его к себе и поцеловала. Парень ответил на её умелый, медленный и слишком интимный поцелуй.

Она вспомнила жизнь с ним... жизнь у Тессы, подвалы замка и то, что она там узнала... Кто сейчас ей был важнее: он или её жажда быть свободной? Она отстранилась, положив голову ему на плечо.

– Что там насчёт массажа? Он тебе ещё нужен или нет? – прошептал он, заметив ее нерешительность.

Крепкие руки мужчины, горячие прикосновения, аромат цитрусовых масел. Отточенные годами движения рук. Он действительно умел доставить ей это удовольствие. Летту разморило от усталости и выпитого вина.

«Да, всё именно так, как я люблю. Может всё же мне остаться», – мысль мелькнула на зыбкой границе сна, утягивая Летту во тьму.

Сквозь навалившийся сон она почувствовала, как её укрыли пледом, как теплые губы коснулись щеки, оставив легкое покалывание от щетины. Она успела перехватить его руку и прижать к губам. Тихое «я тебя люблю» растворилось в воздухе.

**

Летта сидела на диване, закинув ногу на ногу, и от скуки покачивала ножкой, пытаясь попасть в такт всхлипываниям молодой девушки в кресле, ожидая, когда та перестанет плакать, или когда этот сон, наконец, закончится. Демоница думала:

«И зачем я опять тут?»

Оглядевшись, она переменяла ногу. Полная луна заглядывала в окно, подсвечивая золотистые узоры на корешках книг в одном из шкафов. Когда девушка начала вытирать ладонями слезы, Летта встала и подошла к серванту, за которым стояло несколько бутылок из темного стекла и одна с жидкостью янтарного цвета. Коснувшись стекла, Летта спросила:

– Это то, о чем я думаю? – демоница обернулась и взглянула на девушку. Та кивнула. – Прихвати одну и пошли на кухню.

Летта подошла к столу и села на табурет. Спящая вошла следом, держа в руке выбранную бутылку. Вместе с ней она принесла две рюмки и поставила всё на стол, сев напротив Летты.

– И что? Мне нужно рассказывать? – Спящая потерла глаза от резкого яркого света лампочки.

– Да мне, если честно, всё равно. Что там у тебя: богатство, любовь, здоровье?

– Причин гораздо больше...

Летта открыла бутылку и наполнила рюмки до краев золотистой жидкостью.

– Но все они сводятся к этим трём как правило... В любом случае всё к лучшему. Всё меняется, – Летта пододвинула к ней рюмку, улыбаясь. – Выпей, расслабься.

– Только узнаем мы об этом гораздо позже...

Демоница, поджав губы, закатила глаза:

– Ну, давай тогда мужиков позовём, тут же есть? Жаль, душевные раны они не лечат, зато физически будет лучше... – она обнажила белые клыки в игривой улыбке и слегка прикусила губу.

Спящая с укором, но еле сдерживая улыбку, смотрела на Летту.

– Нет уж, спасибо. Я лучше выпью, – ответила она и одним махом опрокинула рюмку.

Летта молча наблюдала, как расправились морщинки в уголках задумчивых глаз, смотревших на пустую рюмку в руках. Как опали уголки рта, стирая напряженную улыбку.

– Полегчало? А лимончик есть?

Спящая подняла взгляд, всматриваясь в янтарные глаза собеседницы.

– Ты подстриглась? У тебя были такие красивые длинные волосы, – спросила девушка, вставая и подходя к холодильнику.

Летта заправила за ухо черную прядь, откидывая назад едва доходившие до плеч волосы.

– Да, тоже своего рода перемены. А он даже не сказал ничего... Утром припомню ему.

**

Не открывая глаза, Летта втянула носом воздух, его запах всё ещё присутствовал в комнате. Лёгкая дрожь волной пробежала по телу, отдаваясь болью в мышцах. Девушка улыбнулась, вспоминая вчерашнее, и протянула руку, но впереди её ждала холодная пустота. Когда она открыла глаза, то поняла, что находится в комнате одна. Солнце вот-вот показалось из-за горизонта, и его лучи уже проникали сквозь зашторенное окно. Летта выдохнула и, стиснув зубы, расслабила пальцы, оставляя на простыне рваные полосы от острых когтей.

Накинув плед, босая, она выскочила на улицу. Следы на тонком слое снега горели черными пятнами. Медленно опускающиеся хлопья снега не успели засыпать их. Ещё шаг – и она

готова была сорваться, бежать за ним, догнать... и перегрызть ему глотку. Ей показалось, что даже страх сойти с ума её бы не остановил.

Черная дымка скользнула по ногам, возвращая девушке ледяное спокойствие. Ровно бьющееся сердце пропустило удар.

– Ты нужна мне живая. Зайди в дом, – ледяной металл резал слух. – Пожалуйста.

С отсутствующим взглядом Летта повернулась и встретилась взглядом с темными окнами. Все краски словно померкли. Этот дом... Больше не радовал её. Он будто только что был осквернен...

– Он плохо на тебя влияет... Что, больше нет смысла здесь оставаться, да? Столько усилий напрасно, – он еле слышно усмехнулся, в голосе так и сквозило злорадством.

Сущность зарычала и ощетинулась, огонь злости согревал озябшие босые ноги.

– Не забывай, что я чувствую твои эмоции и разделяю их. Поэтому я и с тобой.

«Ничто не совершается напрасно. Успокойся!» – приказала Летта мысленно, то ли себе, то ли сущности и, натянув ехидную улыбку, спросила:

– Поэтому ты меня и злишь? Ты был из плохих мальчиков, да?

Шелестящий смех, будто через толщу воды, раздался у её ног:

– Не то, чтобы... Скорее я им стал. Но я помню и другие эмоции.

Раннее утро уже заползло в дом, раскрасив серые стены розовым. Летта поежилась и сильнее укуталась в плед, который всё ещё хранил его запах.

– Что там со слезкой, есть что рассказать? – Летта переступила порог дома и закрыла дверь. Черный сгусток дыма просочился следом.

– Я проследил. Это была Тень Совета.

Летта напряглась, Совет разбирается просто и жестко с теми, кто переходит им дорогу.

– Тебя они хотят отправить на границу, за твои слова...а его... – он замолчал.

– Даже так? Я же ничего толком не сказала, – девушка приложила палец к губам. – Ну и ладно...сама же туда иду... А вот вашего дружка могут убить в ближайшее время. Будьте осторожнее.

– Почему ты так решила? – он был удивлен, что Летта выдвинула столь верное предположение.

– Хвост был его... и, если он продолжит интересоваться...

– Предлагаешь мне доложить об этом начальству, – металл в его голосе был настолько мягок, будто он и правда спрашивал совет. Девушка заулыбалась, надо признать, это ей польстило.

– Если он ему дорог, то да.

Она кинула плед на кровать и потянулась.

– Всё, не хочу об этом. Нужно собираться.

Глава 6. Дорога. Прошлое

Сознание резко наполнилось звуками, словно кто-то щёлкнул пальцами, и начался новый день: капли дождя ударялись о молодые листья, скатывались и снова падали на следующий лист; крупные птицы осторожничали, коротко отвечая друг другу; мелкие же, наоборот, щебетали, рассказывая все свои сны за ночь. Музыка утреннего леса манила поскорее начать жить.

Девочка ощущала тепло, хотя запах сырой земли и буйство звуков сообщали, что она все еще в холодном лесу... Летта открыла глаза. Плотное кожистое крыло ящера накрывало её почти целиком, а сам он лежал рядом, согревая девочку неожиданно горячим телом. Рука её обнимала покрытую зеленой чешуей шею. Она отдернула руку отодвигаясь. Липкое безразличие отпускаяло, и память о вчерашнем дне комом из тревоги и страха поднималась к горлу. Ящер, словно почуввав её страх, открыл глаза.

– Не сспишь?

Морда черной собаки, залезшей в их укрытие, мелькнула в воспоминании девочки, и она с отвращением начала вытирать ладошками щёки, пытаясь оттереть засохшую грязь и остатки слюны животного.

– Пёс, он же должен был нас найти?

– Он нас не увидел, – спокойно отозвался ящер.

– Но морда и то свечение?

– Ты просто слишком испугалась, тебе привиделось, – фиолетовое звездное небо его глаз проникало в душу.

– Да? – девочка начала сомневаться в увиденном и пыталась свериться с ощущениями своей сущности, кто кроме неё мог знать правду, но та словно онемела. Чувствовалось смещение: «не помню» – огрызалась она.

– Нужно возвращаться...

«Ты слабая», – шепнула сущность, выживая из подсознания то чувство ужаса, звенящее криком в ушах.

– Это слишком опасно, тебя, скорее всего, всё ещё ищут. А если там остались маги? Второй раз нам так не повезёт... Я, как твой друг, не могу позволить тебе пойти туда.

Девочка замерла, поджав губу, слезы проступили на глазах от отчаяния. Ей хотелось вернуться...

– Что бы сказала Аджента? Она сказала тебе бежать, ведь так? – бархатный шепот тонул в паутине вокруг, вся музыка леса будто исчезла, погружая девочку в её отчаяние.

«Беги...», – вспомнила она последние слова Адженты и разрыдалась, размазывая грязными руками слезы. Та пустота, что сдержала её крик вчера, не мешала ей больше выпустить свои чувства наружу.

Ящер молча отвернулся и отступил, давая ей время и пространство, чтобы впитаться холодными детскими пальчиками в скользкую грязь, кричать и выть, оплакивая всё то, что осталось позади... Адженту, их уютный свободный уголок, откуда видно, как возвышается вулкан Торео. Ей было жаль даже Вука, который так злился каждый раз, когда она выигрывала.

Ящер молча дождался, когда Летта, свернувшись калачиком в грязи, закончит плакать... Он сложил крылья и высунулся наружу, шумно втягивая ноздрями прохладный воздух нового дня:

– Люблю этот мир.

Девочка смотрела как колышется зеленый хвост из стороны в сторону и думала:

«И куда мне идти?..» – странное безразличие и смирение рядом с этим магическим созданием окутывали её.

– Пойдём, я провожу тебя... Найдем того, кто поможет, – он в два прыжка выполз наружу, и заглянул внутрь, наблюдая за нерешительной Леттой. Помедлив, она подчинилась. Бредя за ящером, она думала только о том, что испытывать тот дикий ужас как вчера ей не хотелось... Больше никогда.

**

Через лес они вышли к дороге, колея размокла и местами наполнилась дождевой водой. Ледяная влажная земля холодила босые ноги. Летта взглянула на ящера с ней рядом:

«И почему я иду за ним?» – она поежилась, обнимая себя за плечи.

Ящер расправил крылья и взлетел повыше, осмотрел окрестности, затем вернулся и решительно произнёс:

– Нам туда! – он засеменял тонкими лапками, легко перепрыгивая через слишком грязные участки. Девушка поплелась следом.

Глава 7. Конюшня и дорога до лагеря

Прибыть в лагерь на границе нужно было через восемь дней – времени вполне хватало. Вес зачарованного рюкзака с припасами, водой и всем тем, что могло пригодиться в пути, почти не ощущался. Солнце давно встало, но лучи его не грели и стыдливо прятались за пеленой серых облаков. Короткая дубленка и теплые штаны спасали Летту от легкого мороза, который ещё оставался после ночи. Когда она подошла к дому конюха и попыталась арендовать коня, молодой парень сообщил, что друг ее уже ждет в конюшне. Летта непонимающе кивнула и уверенно двинулась к конюшне в полной готовности призвать оружие, ведь никаких друзей она не ждала, да и в принципе не имела. Она всегда считала, что дружба – это непозволительная роскошь. Те, кого она считала друзьями, покидали её.

Летта подходила к воротам, и на лице расплывалась улыбка. Даже сквозь тяжёлый запах навоза и лошадей её нос сумел распознать знакомый горьковатый аромат бергамота. Внутри стояли две вычищенные и оседланные лошади, поводьями привязанные рядом со стойлами. Подергивая головами и фыркая, они тщетно пытались достать до устланного сеном пола.

– Я уже устал ждать тебя. Чего так долго? – раздался голос позади.

Девушка обернулась. Болта стоял у стены, сложив руки на груди и пожевывая соломинку.

– Откуда знал, что я приду?

– Куда еще тебе идти? В этом городе только в одной конюшне можно взять коней ищейкам. Думаешь, я забыл о твоей нелюбви к порталам?

– И что ты тут делаешь? Я не хочу тебя видеть, – слишком пустая и безэмоциональная фраза вызвала улыбку у мужчины.

– Да брось... Раз уж я не могу вернуть тебя домой, то отыграю до конца роль заботливого родственника. Я мирился, когда ты жила у Тессы, но на границу одна ты не поедешь! – он замолчал и тут же тихо добавил:

– Да и вчерашнее говорит об обратном, – он почесал чисто выбритый подбородок, слегка вытянув шею.

Внезапно выползший черный туман из самого темного угла, возле места, где стоял Болта, с ехидством произнес:

– Есть вариант перегрызть ему горло прямо тут... Но, думаю, Господин не одобрит, – забавлялся туман, которого, как всегда, слышала только девушка.

Он плотным сгустком приблизился и коснулся руки Летты, обдав холодом, заставляя прикрыть веки. Она ощутила спокойствие, словно её злость вытянули из тела. А затем перед глазами возник образ трупа Болты с разодранной шеей. Волна ужаса пробежала по телу, заставив открыть глаза.

– Чего молчишь-то? – глянул на девушку Болта.

– Иди уже с ним, – туман рассмеялся, – Ты ведь и правда этого хотела. Немного заботы тебе не повредит, – теряя очертания, он исчез.

– Это ничего не меняет! – она посмотрела на лошадей, – Вороная моя.

– Естественно, – добродушно улыбнулся мужчина и подошел к лошади, подтянул подпругу. Затем, отвязав гнедую, вернулся к девушке, – Тебе не изменить сложившуюся ситуацию. Давай просто насладимся обществом друг друга и вспомним старое... Со мной тоже может быть весело. Тем более нам ещё предстоит добраться до лагеря... А затем не пойми сколько жить в мертвом лесу, населенном сумасшедшими чудовищами, среди толпы таких же отчаянных авантюристов. Я просто буду считать это очередным совместным заданием.

Из его уст это и правда казалось обыденностью, а не способом от неё сбежать.

– Какой чудесный день... Он может стать началом чего-то большего. И, кстати, тебе очень идет эта прическа. – жизнерадостно произнес Болта и вышел из конюшни, ведя под уздцы лошадь.

**

Первые два дня они почти не разговаривали в пути. Летта была погружена в свои мысли и что-то обдумывала... Вся её прежняя жизнь и поступки показались неправильными и нелогичными... Но в моменты принятия решений она не могла поступать иначе...

На очередном привале, когда они ночевали на подъезде к мертвому лесу Форетар, Летта резко открыла глаза и подскочила, пробуждаясь ото сна.

– Твои кошмары вернулись? – Болта, сидевший у костра, смотрел на неё с нескрываемым любопытством и озабоченностью.

– Нет... Просто приснился случай из детства... – соврала девушка.

– Разве это не одно и то же?

Она, задумавшись приняла из его рук тёплую чашку с отваром чабреца, пряно-сладкий запах напомнил о их доме.

– А как ты объяснил деду свой отъезд?

– А кто сказал, что он в курсе... По крайней мере пока. Но Дениз ему скоро доложит.

**

Дорога до пограничной деревни Тумабэ заняла семь суток. Мерно покачиваясь в седле, Летта разглядывала окрестности. Выпавший днём снег покрывал ровным слоем пшеничные поля, засеянные еще осенью. Недалеко от деревни черными пятнами на белом фоне выделялись подготовленные погребальные костры. Болта тоже их заметил и, нахмурившись, сообщил:

– Согласно последним донесениям, существ близко к границе замечено не было, но пока мы добирались, всё могло измениться. Узнаем в таверне.

В деревне путники направились в таверну. Маленький двухэтажный домишко, явно рассчитанный для местных, редких путников и проезжих торговцев, которых в последний месяц должно было прибавиться, неожиданно оказался пуст в этот вечерний час. Хорошо проветренное помещение таверны освещали магические огни на лианах под потолком, в растопленном камине потрескивали дрова.

– У нас посетители! Приветствую! – крепко сложенный мужик за стойкой прищурился, – О! Болта, ты что ли? По работе или в лес?

– В лес... – Болта подошёл и, широко улыбаясь, пожал трактирщику руку, – Накормишь нас?

Летта прошла к стойке следом за своим спутником, смахнула остатки крошек с высокого стула и села, прислушиваясь к разговору.

– Конечно. Мясной рулет с рисом? – спросил трактирщик и, дождавшись, когда гости кивнут соглашаясь, крикнул в приоткрытую дверь в кухню: – Эш! Два рулета!

Мужчина достал пивные кружки и налил пива из бочки позади него:

– Слышал, ты нашел ту рыжую девочку... – трактирщик поставил кружки на стойку перед гостями, – Скверная история, не выпускали бы они неподготовленных за стены... не приходилось бы и хоронить.

– Да... – подтвердил Болта и махнул рукой, вспоминая как был тут в прошлый раз, – Мы видели у вас погребальные костры подготовлены, кого хороните? Неужто существа сюда прорываются?

– Да нет. Они больше не нападают после того, как прибыли силы Совета и встали лагерем в лесу, – он усмехнулся, – деревенские, да и мы с женой были несказанно рады этому. Большинство наемников из разных гильдий ехали через нашу деревню, ночевали и пополняли запасы в единственной таверне поблизости. Но сейчас желающих сюда ехать поубавилось, и снова стало пусто.

Он обвел печальным взглядом помещение.

– А хороним... Погребальных костров в лесу вояки не разводят, да и не всегда есть, что хоронить, но тех, кто возвращается и умирает уже в лазарете, хоронят в Тумабэ.

Болта понимающе покачал головой, в донесениях он читал, что иногда из лагеря обратно в Тумабэ посылают отряды для отправки ингредиентов, особо ценных грузов и корреспонденции. К северу от города стоит маленький лагерь, куда при необходимости открывали прямой портал. При прибытии они с Леттой не могли заметить палаток, так как пришли с южной стороны, а лагерь оставался за деревней.

Трактирщик тяжело вздохнул и, плеснув себе полкружки пива, продолжил:

– А завтра на рассвете ещё и одного нашего будут хоронить, жил здесь.

– А с ним что?

– Убили. Толком не знаю, магом из элитных был. Наверное потому, что он был родней одного из членов Совета. Мать очень гордилась сыном, дослужившимся до элитного мага, но теперь вся семья его убита горем: двое детей остались без отца и кормильца, а родители без сына.

– Роб, хватит уже гостей в уныние вводить! – окликнула разговорившегося мужчину вышедшая из кухни женщина в переднике. – Наглядятся они на трупы ещё, и историй похуже наслушаются. Кушайте пока горячее.

Она поставила на стол две тарелки и приборы, а сама присела рядом с трактирщиком. На тарелках аккуратно лежали рулеты и сложенный горкой рис, всё это украшали веточки петрушки. Сладковатый запах жареного мясного фарша уже давно витал в воздухе. Летта не выдержала и, взяв приборы, отрезала кусочек. Внутри оказалось варёное яйцо. Его мягкий вкус разбавлял остро перченый фарш с кислинкой.

Пока гости ели, хозяйка развлекала их рассказами о чучелах, развешанных по стенам таверны – почти все они были подарены авантюристами ещё до сумасшествия существ. А заметив, как Летта поглядывает на магические светильники поведала, что она маг и сама украшала здесь всё.

Летта всё это время молча разглядывала убранство помещения в болотно-жёлтых тонах. Она вспомнила, чем Тумабэ отличался от других деревень. В этой ближайшей к черному лесу деревне был свой собственный герб, с использованием зеленого и желтого цвета. Его выдали, намереваясь построить здесь город, но после того, как маги настояли на строительстве поблизости другого – Хоирона, полноценный город тут решили не строить, а оставить, как есть.

Закончив ужинать и заказав на утро недостающих припасов, Болта с Леттой разошлись по комнатам.

**

Утром трактирщик выдал путникам всё, что они просили, и на рассвете они продолжили путь, намереваясь добраться к ночи до стоянки, где собирались добровольцы и стоял лагерь воинов из Арея. Коней они оставили в деревне, договорившись с местным конюхом, что он отгонит их в Альтарей. На западе виднелась полоса чёрного леса, а на востоке вместе с солнцем уже поднимался дым от погребальных костров. Ветер уносил тяжёлый запах на восток, и он не достигал чувствительного носа демоницы, чему она была безмерно рада.

Черный туман скользнул по снегу:

– Как же я не хочу туда идти... – пробормотал он, приблизившись к Летте. На её слегка поднятую бровь он продолжил:

– Я был там однажды с сопровождением, естественно. И не далеко. Мне нужны были редкие ингредиенты... Не помню зачем... Точно помню, кто был со мной перед тем, как войти, оставлял подношение Хозяйке.

Летта замедлила шаг, обдумывая сказанное. Она помнила, как в клане они жертвовали камню часть своей силы... Она огляделась, но не заметила алтарей для подношения или мест силы...

С каждым шагом в сторону леса промерзшая земля постепенно превращалась в скользкую жижу. Ноги вязли, запах болота и тины сбивал с толку и перебивал все другие запахи. Знакомые деревья: сосны и березы появлялись всё реже. Их заменяли черные узловатые коряги, покрытые у самой земли зеленой слизью. Кора деревьев потолще была в глубоких бороздах, будто полосы от когтей. Они уходили вверх по всему стволу. Тонкие ветки в вышине путались, переплетались, словно паутина, полностью закрывая небо даже без листвы. И была ли она здесь летом – Летта не знала. Тьма царила в этом лесу даже днём. Странного вида грибы, то и дело появлявшиеся на стволах, светились желтым, не давая тьме полностью поглотить этот лес.

– Ну, как тебе виды? – прервал тишину Болта.

Многозначительный взгляд Летты не располагал к беседе, но бесстрашный мужчина продолжил:

– Ведь ты так сюда рвалась.

– Он тебе нравится за смелость и отвагу или за неумение промолчать? – шепнула черная дымка, следовавшая по пятам.

– Отличные, я люблю всё чёрное, ты же знаешь, – натянула она оскал, – Ты что-нибудь знаешь про подношения этой Хозяйке?

Парень хотел что-то пошутить, но взглянув на бледную девушку, серьёзно сказал:

– Самое простое – оставить еду. Давай оставим... если хочешь, но предлагаю добраться до лагеря и спросить там. Не думаю, что оставлять что-то просто под кустом будет верным решением...

Глава 8 Дорога до заставы. Прошлое

Босые ободранные ноги утопали в грязи, девочка то и дело пыталась стряхнуть налипшие комья грязи с них. Хотя весенние лучи солнца уже нагревали землю, но после дождя она всё же была прохладной. Девочка старалась не показывать виду, что она замерзает, только вот дрожь по всему телу, трясущаяся нижняя челюсть и звук клацанья зубов выдавали её. Плестись девочке за ящером пришлось недолго, впереди за поворотом показалась повозка. Она пыталась проехать по размытой колее. Мужчина подталкивал повозку, шлёпая голыми ногами по лужам, широкие штаны он подвернул выше колен.

«Он может нам помочь...», – мысль пронеслась так стремительно, что девочка уже сорвалась с места, чтобы бежать к повозке.

Но ящер остановил её...

– Стой, я должен предупредить... Я не ссказал тебе. Он не ссможет меня увидеть, меня видишь только ты... Я же магическое существо, – он усмехнулся. – Ты понимаешь, о чем я? Не разговаривай ссо мной, только сслушай, поняла?

В глазах Летты мелькнуло сомнение:

– Магия? – она сглотнула вязкую слюну, ноги потяжелели, не желая делать шаг...

– Да, пошли, – ящер уже полетел вперёд.

Сущность шепнула, припоминая слова Адженты и подталкивая вперёд:

«В одиночку нам не выжить... держись того, кто сильнее...»

Летта неслышно подошла к повозке. Девочка не старалась скрыть своё приближение, но привычки передвигаться плавно и неслышно закреплялись в клане с детства.

– Ох, укради тебя Хозяйка!

Парень обернулся и увидел нежданную гостью: покрытые толстым слоем грязи руки и ноги, рваное платье неопределенного цвета из-за налипшей грязи и пыли, спутавшиеся волосы и огромные золотые глаза. Человек даже отпрыгнул, чуть не упав в лужу, и сразу заозирался.

– Магов огонь, ты откуда такая? Вэл, иди скорее сюда!

Летта втянула шею, она ещё ни разу не видела чужаков так близко, тем более не разговаривала с ними. Не считая тех... От воспоминаний стало дурно, девочка отступила и увидела, как к ним идёт ещё один человек – женщина, но запах у неё был странный.

– Не бойся. Что случилось? – мужчина хотел разузнать, кто эта девочка, и даже сделал к ней шаг. Летта отступила еще. Женщина, которая уже успела подойти и облокотиться на стену повозки, молча наблюдала за ней, а потом вдруг запыхтела:

– Да она же демон, смотри на её глаза... и волосы чёрные!

– Попросси их помочь, пусссть доведут до ближайшего города, – подал голос ящер, присевший на валун возле девочки.

– Где ближайший город? – только и смогла пропищать малышка, пряча глаза в пол.

Женщина пожала плечами и протянула девочке руку. Мужчина вытаращил глаза на них:

– Ты хочешь её взять с собой? У нас нет верёвки Моренто! Демон же?!

– Но не оставлять же её тут, Хорм?

– А если она выпустит свои когти и вспорет нам животы, пока мы будем спать?

– Ой, да чего ты такое говоришь, демоны давно такого не творят... Моих когтей же ты не боишься, видишь, девчонка аж сжалась вся, – женщина показала на девочку и, глядя на растрепанные волосы и чумазое платье, спросила: – Ты откуда вообще?

Девочка открыла рот и хотела было сказать что-то, но, видимо, слов не нашлось... Аджента всегда учила не рассказывать ничего про клан, да и если бы Летта захотела, всё равно не смогла бы объяснить, где он находится, ведь девочка ни разу не покидала окрестности их маленькой деревеньки. Девочка лишь украдкой оглянулась туда откуда пришла.

- Что с тобой произошло? – шурилась женщина, опуская руку, она ждала ответа.
- Мой клан... – прошептала девочка.
- Не рассказывай вссего! Проссто пожар, испугалась, потерялась.
- Пожар. Я убежала... Страшно. Потерялась.
- А где твои родные?

Девочка не ответила, она лишь помотала головой, сдерживая слезы.

- Ох, бедняжка... – Вэл стукнула мужчину по плечу, – Видишь!

Тот лишь тихо прошипел:

- Ещё и подожжёт... Ты посмотри на её платье! Всё ли это грязь?

Девочка попыталась отряхнуться, но пятна крови и грязи глубоко въелись в ткань, так же как и воспоминания о прошлом дне навеки останутся в её памяти... и их не прикроешь ладошками, как грязь на платье.

- Вдруг её ищут? Я не поеду обратно! А по пути только застава на границе!

– Мы всё равно едем к границе... доведем её туда. Если мы ей не поможем, она же тут умрёт от холода и голода!

– Конечно, за мелкой дичью-то она не угонится в таком состоянии... а мы в самый раз, – мужчина пошёл проверять заржавшую лошадь.

Женщина всплеснула руками.

– А ты просто не отвлекайся, Хорм, твоё дело везти повозку! – она приобняла девочку за плечи и мягко подтолкнула к повозке, – Не слушай его, малышка, пойдём. Мы отвезем тебя... Там разберутся. Как тебя зовут?

Так они ехали весь день молча. Вэл и Хорм задавали ей вопросы, но девочка не отвечала. Вечером остановились у небольшого озера, где женщина, которую, как оказалось, звали Валери, предложила девочке отмыться от грязи. Ящер, как истинный джентльмен, поняв, что они собираются мыться, скрылся в портале и оставил их. Вода была холодная, но, чтобы отмыться и не застудиться, вполне подходила. Вдобавок женщина подогрела воду в котелке и устроила Летте настоящую ванну со вкусно пахнущим мылом и пеной в жестяном тазу, куда девочка поместилась с головой. Порывшись в вещах, Вэл нашла подходящую рубашку – её можно было подпоясать как платье, и длинные шорты, которые сошли девочке за штаны:

– Вот видишь какая красивая стала! – оглядела её Вэл и провела по ещё не высохшим до конца, влажным волосам. Девочка внезапно суксилась и поджала мелко подрагивающую губу, а затем заплакала.

- Ну... малыш. Ты же сильная.

Девочка замотала головой, вспомнив, какой сильной была Аджента.

- Я не справлюсь, я слабая, – всхлинула Летта.

Женщина вздохнула, обнимая девочку:

– Бедное дитя... Вот смотри, мы на полпути к границе. А значит, половину пути до места, где тебе помогут, ты уже прошла... ты просто продолжай идти. Тебя, скорее всего, уже ищут родные.

Валери посмотрела на небо, на котором уже зажигались первые звезды. И глядя по голове затихшую девочку, она с грустью продолжила:

– Я понимаю, каково это, когда не знаешь, куда идти, и нет никого, кто поддержал бы. Но если ты в себя поверишь, идти по этому пути будет в разы проще... Даже если все тебя покинули, у тебя всегда останется тот, кто будет рядом до самого конца. Это ты сама.

Женщина, взяв за плечи, отстранила девочку, та вытерла глаза от слез маленькими ладошками.

– Садись у костра, морозно к ночи. Заплетем твои длинющие волосы. Я сейчас, – женщина подтолкнула девочку, а сама пошла к телеге.

Летта присела на плед. Запах костра и тихое потрескивание сгорающих веток должны были успокаивать, но они только вытаскивали из памяти неприятные картины. Девочка сжала рукав рубашки, ткань казалась ей мягкой, но сейчас под пальцами ощущалось что-то жесткое. Она принялась разглядывать подаренные ей вещи. Темно-зеленая рубашка, да и коричневые штаны-шорты оказались с вышивкой. Девочка изумленно провела пальчиками по гладким стежкам. Невообразимо красивые, разнообразные цветы, изображенные на ткани, напоминали луговые: ромашки, горошек, клевер...

Вук однажды принес охапку таких цветов из леса, раздав всем девчонкам и воспитательницам. Летте стало тяжело дышать:

«Как они теперь?»

Девочка вздрогнула, когда рядом с ней упало одеяло.

– Укутайся! – в руках у Валери Летта заметила гребень для волос, – Повернись, заплету тебе косу.

Отвернувшись от костра, Летта уставилась на гладь озера. Возле того места, где они разместились, камышей не было. В бликах луны на воде скользили водомерки, разрезая ровными линиями поверхность.

– Не больно? – женщина провела гребнем по спутавшимся волосам.

– Не.

Вэл заглянула через плечо и, увидев улыбку на губах девочки, спросила:

– Ты чего улыбаешься, щекотно?

– Нет. По воде ходят, чудеса! – указала девочка на озеро.

Валери рассмеялась, продолжая расчесывать чёрные пряди:

– Какие это чудеса? Вот улыбаться таким мелочам после всего – это чудо! Ты их никогда не видела?

– Видела... но всё равно они чудные...

Пока Валери переплетала длинные волосы девочки, поднялся ветер. Стрекот сверчков и тихие всплески волн, бьющихся о берег, заглушали затухающий костер. Вэл закончила заплетать косу и поднялась:

– Пойдём в повозку.

Девочка поглядела на расставленную палатку у костра.

– Хорм уже спит. Не бойся, в повозке тепло. Я постелила.

Кутаясь плотнее в плед, девочка последовала за Вэл, забралась в повозку и уселась на подготовленный спальник. Женщина зажгла фонарь, подвешенный под потолком.

– Хочешь, почитаю тебе?

Не понимая, Летта уточнила:

– Легенды о Хозяйках?

– Нет.

Женщина порылась в одной из сумок и достала книгу. Несколько похожих было в клане, но эта отличалась от всего, что видела Летта ранее: обложка явно была деревянной и окрашенной в разные цвета.

Вэл присела рядом, открывая книгу. Перед Леттой из ниоткуда появилось маленькое дерево с кроной, стволом и птицей в ветвях. Девочка затаила дыхание и невольно протянула руку, не решаясь прикоснуться.

– Красиво, правда? Всё это без магии, из дерева – из тонких пластин, представляешь? Эльфы сделали, – Вэл начала медленно закрывать книгу.

Летта присмотрелась – и правда, тонкие листы заходили друг на друга, складываясь в плоскости... в тонкие «страницы».

На следующей странице оказался замок, дальше были несколько животных... На каждой странице Валери читала четверостишие, связанное с изображением. Они не спеша рассматри-

вали книгу. Девочка улыбалась, хлопала в ладоши, видя новое чудо, глаза её горели. Но, когда книга кончилась и Вэл закрыла последнюю страницу с изображением розы, Летта загрустила.

– Ну всё, пора спать, – улыбнулась женщина, убирая книгу в сумку, – Не грусти. В этом мире очень много чудес, и твои глаза способны их увидеть, – она замерла и добавила, – а сердце почувствовать. Не теряй эту... способность.

**

Всю оставшуюся дорогу до заставы они никуда больше не заезжали, останавливаясь только на ночлег прямо возле дороги. Навстречу им попала пара патрулей и ещё одна повозка.

Узкая дорога петляла среди гор и островков елового леса. След от колёс чёрными лентами ложился на выпавший за ночь снег. Летта, укутавшись в плед, сидела в повозке среди товаров. Глаза её почти закрылись, и девочка не сразу поняла, что повозка остановилась и какое-то время стоит без движения. Принюхиваясь к холодному горному воздуху с запахом хвои и дыма от костра, девочка подползла ближе к краю. Отдаленно послышался голос Валери:

– Мы нашли девочку по пути... она что-то про пожар говорила, заблудилась. Вы же сможете ей помочь?

– Что за девочка? Из какого города? – отозвался ей суровый хриплый голос.

– Она демоница. Говорит, из клана...

– Демоница? И зачем она нам? Мы не занимаемся дикими... Чаше мы их убиваем, – даже не видя лица говорящего, Летта по голосу слышала, как лицо его искажается улыбкой, сродни той, что она видела у магов в ту ночь.

– Ты чего? Не слушайте его, шутит он так. Но мы и правда такими не занимаемся, это к ищейкам, – перебил говорившего ещё один незнакомый мужской голос.

– Из клана говоришь? Без документов?

– Без документов мы её не пропустим.

Сердце Летты с силой забило в груди, разгоняя кровь и отдаваясь стуком в ушах. Воспоминания и эмоции, которые, казалось, сдерживались невидимой стеной, обрушились на маленькую девочку с новой силой.

«Они убьют нас, не помогут!»

Перед тем как страх накрыл девочку с головой, она расслышала голос Вэл у самого края повозки:

– Это же маленький ребёнок, она там погибнет. Она не агрессивна...

А затем появилась голова мужчины, и девочка рванула из повозки. Мужчина в кольчуге будто был готов к такому, и его крепкие руки впились в плечи до боли сдавливая мышцы. Отчаянный рык вырвался из груди, ткань одежды, вышитой такими красивыми цветами, затрещала. За спиной девочки серебряными искрами тьма уже рисовала крылья...

Глухой удар о землю, женский визг, хруст костей. Непонятная верёвка опутала руки, и сущность замолчала, но заплаканная девочка продолжала кричать и сопротивляться.

– Вот дрянь! Все они агрессивные звери!

– Отпустите её, не трогайте! Она просто напугана! Хорм! – озираясь по сторонам Вэл, прося помощи у своего спутника, но мужчина лишь молча попытался успокоить её, отводя дальше от кричащей девочки.

Глухой удар тяжёлым сапогом в живот и девочка всхлипнула, затихая. Вэл, вырывая руку из крепкой хватки Хорма, сделала два шага вперёд и с горечью выплюнула слова:

– Что вы творите? Зачем делать ей больно! – Вэл обессилено упала на колени и вполголоса добавила:

– Вы люди, странные существа. В мире, полном чудес, вы причиняете столько боли!

Слезы застлали её глаза, но она старалась смотреть прямо на того, кто причинил боль. Но на лице человека лишь расплылась ехидная улыбка, вместо страха и раскаяния:

– Что ты сказала? Ты забыла Кровавую войну!? Она же только что превратилась! – мужчина подошёл к Вэл вплотную и подцепив указательным пальцем её медальон, усмехнулся. – А такие как ты до сих пор устраивают нам проблемы! Думаешь, гильдия торговцев тебя защитит, если мы найдём в вашем грузе драконью взрывчатку?

Валери не сводила глаз с говорившего, грудь её всё ещё вздымалась от злого дыхания, но смысл того, что он только что сказал, начал постепенно пробиваться к ней:

– Вы не можете...

Мужчина повернулся к своему напарнику и спросил:

– Эй, по-моему, я видел пару странных коробок в повозке, ты же тоже их видел? Зови начальника.

– Да, – кивнул второй. – Сейчас.

Хорн подошёл и помог встать Валери, оттесняя её назад:

– Послушайте, мы тут не первый раз проходим, почти родные. А сегодня мы просто ошиблись! Мы знать не знаем эту девочку.

Женщина дернулась, взглянув на Хорна глазами полными отчаяния, но открыть рот не посмела. Его рука с силой сжимала её запястье.

– Ну вот и разобрались, значит, и груз не ваш. Проваливайте!

Хорн слегка поклонился и поволок растерянную Валери к козлам повозки, намереваясь как можно быстрее уехать отсюда.

– А с этой-то что делать? Начальника звать?

– Зови, и портальщика нашего тоже.

Глава 9. Лагерь

Дорога до лагеря оказалась относительно спокойной. Больше пяти часов Болта с Леттой шли пешком по болотистой местности, где пейзаж состоял из черных стволов, зелено-желтых пятен света и сетки из тонких веток над головой. Летте казалось, что среди мерзких запахов этого леса есть знакомый ей – древесно-горьковатый, напоминающий об Эстер. Когда сквозь темноту стали проглядывать серые пятна полуразрушенных каменных стен, покрытых мхом и лишайником, путники ускорили шаг. Хотелось поскорее вырваться из этого монохромного однообразия. Оно невообразимо давило на все ощущения, и вводило в какую-то меланхолию.

Не успели они и близко подойти к полуразрушенной стене, поверх которой виднелся дневной свет, как услышали свист. В метре от них вонзилась стрела. И тут же раздался голос:

– Стой, кто идёт?

– Сдурели?! – огрызнулась Летта, показывая объятые чёрные пламенем кольцо с печатью ищеек.

– Вы всех так встречаете? – поинтересовался Болта и выдернул воткнутую в землю стрелу. – Мы из Альтарея, командование должно быть в курсе. Все бумаги с собой.

– А... новенькие. А то тут мародеров и дилетантов развелось, – опустил лук эльф в чёрных одеждах гильдии воров. – Проходите. Пропустите новеньких! – крикнул он куда-то вниз за стену, и одно из деревянных заграждений с кольями сдвинулось вбок, открывая проход.

Пока Летта медленно плелась, обдумывала, почему она не учуяла этого лучника и зачем здесь вообще эльф из гильдии, Болта прошел вдоль каменной стены за укрепления, где из сколоченных досок между насыпями из песка и сухими участками земли над вязкой жижей были перекинута помосты. Они пролегали через весь лагерь. Местами виднелись пни, оставшиеся от вырубленных деревьев. Несколько старых каменных построек и деревянных башен, возведенных недавно, возвышались среди множества палаток с различными флагами гильдий и городов. Стряхнув грязь с сапог, Болта огляделся и зашагал вглубь лагеря к палатке начальника штаба с флагом Арея. Летта притормозила, разглядывая медленно плывущие серые тучи над головой – после погруженного во мрак леса удивительно было увидеть небо.

Стражник у входа в палатку цепким взглядом наблюдал за проходившими мимо, особенно за редкими представителями гильдий не честного ремесла. Болта поприветствовал его и спросил: на месте ли капитан? Тот засунул голову в проем полога и предупредил о посетителях, получив разрешение, пропустил их. Болта вошел первым и, увидев за столом человека в возрасте с пышной бородой и накинутым на плечи кителем, обратился:

– Приветствую вас, капитан Рубер Тумани. Болта и Летта Шпиган прибыли в ваше распоряжение.

– Да... Мы ждали вас, – мужчина отложил бумаги и поднял взгляд, глаза его, окруженные плотной вязью морщин, внимательно оглядели пришедших. – Опытные бойцы сейчас на вес золота. Сплошь новенькие приходят, а поставить командирами некого.

Болта приблизился и пожал ему руку, передавая бумаги – документы и акты, что не выслали мерцающим огоньком. Пока Рубер Тумани бегло пролистывал их, Болта и Летта разглядывали палатку: пара оружейных стоек, сундуков, стол с огромной картой. Магический ящик для документации. Еще один стол правее от входа, за которым сидел помощник капитана.

– Я уже присмотрел двоих новеньких магов. Сформируем из вас временный отряд. Болта, ты будешь назначен командиром. Разделять сейчас вас с Леттой я не стану, пока привыкайте к гнетущей атмосфере этого леса. Задачей вашего отряда будет охрана и удержание точки. Всё уже подготовлено: место стоянки, палатки. Вы будете защищать небольшую территорию первое время. Дальше будем смотреть. Сегодня знакомьтесь, отдыхайте, а завтра отправитесь. Времени сидеть в лагере и привыкать нет.

Рубер убрал документы в ящик, украшенный резными рунами, и подозвал помощника:
– Тир, подойди! Это Тир Вельн – мой помощник и заместитель, – Рубер повернулся к зеленоглазому мужчине в доспехе боевого мага. – Отведи их к палаткам, представь членам отряда.

Тир кивнул и направился к выходу:

– За мной, – уже выйдя на улицу, он мимоходом обронил, указывая на неприметную постройку: – Это наша кухня. Вечером тут паёк получите. А в том сарае склад – царство интенданта, отвечавшего за все припасы.

Летта вышагивала позади широкоплечего Болты по узкому дощатому настилу, прислушиваясь к шуму, который эхом отражался от полуразрушенных стен. Смех, ругань, лай собак и властные приказы наполняли пространство лагеря. Сущность вдруг ошетибилась, почуяв запах неизвестного существа. Девушка попыталась заглянуть за широкую спину Болты, но тот внезапно остановился и слегка присел, приговаривая:

– Какой хорошенький малыш.

Летта с раздражением пихнула парня сзади:

– Проходи уже!

Болта встал, сделал несколько шагов и вышел на небольшую насыпь из песка перед двумя палатками. По площадке вокруг ямы для костра и бревен, накрытых шкурой, нарезал круги зверь. Это был небольшой гваер. Эти существа водились в черном лесу, Летта слышала, что кто-то пытался их приручить, но удалось ли – она не знала. Четвероногое чудовище с серой кожей на морде, с гладкой короткой синей шерстью и заостренным длинным хвостом скакало от радости, напрыгивало на заигрывающего с ним Болту, словно щенок, которым оно и являлось.

– Аркадия, Танвен, выходите! Представляю вам вашего командира и ещё одного члена отряда.

Летта с настороженностью и пренебрежением смотрела на то, как Болта треплет за ухо истекающего слюной недопса. Болта заметил её взгляд и тихо шепнул:

– Тебя тоже за ушком почесать?

«И почему я не загрызла его ещё в конюшне? Как я жила с ним, раз он не считает это оскорблением?» – губа девушки дернулась то ли от отвращения, то ли от жажды убийств. Но обстоятельства заставляли промолчать, ведь из палатки появились двое.

– Знакомьтесь – это ваш командир Болта Шпиган. А это ваш соратник – Летта Шпиган.

– Муж с женой что ли? – нагло спросил, глядя на Вельна, вылезший из палатки человек в коричнево-красном балахоне с золотыми полосами. Следом за ним вышла девушка.

– Что за разговоры, рядовой Терн? Отставить! Болта ваш командир, прошу любить и подчиняться, – криво усмехнулся Вельн. – Аркадия Лебриан и Танвен Терн у нас маги-травники. Танвен – спец по существам. Аркадия – лекарь. Сегодня отдыхайте и знакомьтесь, а завтра отправим вас в лес на точку. Устраивайтесь, мальчикам направо, девочкам налево, – Вельн указал на палатки, и зашагал обратно по черным доскам помоста.

Танвен прищурившись разглядывал Летту. Когда она встретилась с ним взглядом, он его отвёл, пытаясь скрыть любопытство и непонимание. Вспомнив, как в первый день у Тессы её так же разглядывали маленькие пигалицы, девушка оскалилась:

– Чего так пялишься, маг? Демоны не нравятся?

Танвен промолчал, почувствовав, как Аркадия кладет ему руку на плечо, хоть и видно было, что далось это ему тяжело. Он взглянул на Болту, который улыбаясь разглядывал сидевшего рядом пса:

– Летта, хватит! Он не поэтому.

Летта нахмурилась и косо посмотрела на Болту, сжав кулаки.

– Хорошая зверюга, да? – похвалил Болта то ли щенка, то ли кого-то еще, глядя на зеленоглазую девушку с вплетенными в волосы тонкими веточками. Такие иногда вплетали себе эльфийки, чтобы сообщить, что нашли себе пару.

Аркадия слегка улыбнулась и подозвала пса:

– Рыс, иди ко мне...

– Отличный из нас отряд выйдет! – буркнула Летта, направляясь в палатку слева.

**

Позже, после того как Болта и Летта обосновались в палатках, Болта расспросил магов об алтарях или чему-то подобному, где можно оставить подношение Хозяйке этих земель. Танвен сообщил, что алтарей в этом лесу никто не нашел, да и Хозяйка этих земель Силь-те никогда не появлялась перед людьми. Несколько магов – хранителей веры пытались призвать её, чтобы выяснить причины нападений существ, но она не явилась на зов. Также Аркадия рассказала им, что среди боевых магов, прибывших сюда, было несколько хранителей веры, которые организовали маленькую часовню Вышнему в одной из развалин. Летта настояла на том, чтобы туда сходить и оставить подношение. Болта не стал возражать.

После Болта и Летта прошлись по лагерю – изучили территорию, удивляясь, как быстро силы Совета вырубали мешающие деревья и укрепили разрушенные стены, оставшиеся от маленького старого города, предположительно построенного эльфами задолго до Кровавой войны. Вечером вчетвером они сидели у костра и, попивая отвар из корней и ягод, общались.

Огонь плясал в неглубокой яме, стены которой были выложены камнями. Жар от огня согревал тех, кто еще утром был не знаком друг с другом. Танвен и Аркадия поведали, отвечая на вопросы командира, что вначале они приехали в лагерь на севере, но вскоре их перевели сюда. В этом лагере много новичков и тех, кто не бывал никогда в Черном лесу. Им сказали, что здесь меньше существ и шанс выжить у них больше. Сами они маги и в настоящих боях не участвовали. Было заметно, что рассказывать о прошлом они не хотят. После недолгого молчания Танвен, подергав мочку уха, решился спросить:

– А это ваш родственник сейчас в северном лагере? Военачальник Окша Шпиган.

– Да, дед... – нехотя сознался Болта.

– Почему туда не поехали? Там же... – он явно хотел сказать что-то еще, но резко замолчал, и тут же добавил, – вы вообще могли...

Аркадия испуганно глянула на него, поглаживая своего пса. Рыс уютно устроил морду на её коленях. Болта оставил без ответа слова молодого мага, но произнёс задумчиво:

– Говорят, сам старший сын короля Скеи в том лагере.

Танвен перестал разглядывать огонь в костре и бросил напряженно:

– Их король так и не уходит с трона?

– Видимо, те слухи про ведьму Северных земель за Скеей, которые ходили лет двадцать назад, правда, – расплылся в улыбке Болта.

– Говорят, крылья его до сих пор крепки, в волосах нет седины, а сам он так же статен, как и тридцать лет назад. Вот же магов огонь...

– Вы всем слухам верите? Как стрекочущие бабки, – вклинилась в разговор Аркадия.

– Какие-какие? – чуть не поперхнулся горячим отваром Болта.

Колкое замечание девушки подняло настроение и Болта захохотал так громко, что пёс подскочил от неожиданности и принялся лаять. Аркадия шикала на него и пыталась усадить обратно рядом с собой, но пёс ускользал из-под её ладоней и играючи отпрыгивал.

Летта поморщилась, такие разговоры ей были не по душе. Она всё это время сидела, насупившись у костра, а когда здесь стало слишком шумно, неслышно поднялась с покрытого шкурой бревна у ямы с костром и отошла. Забравшись на подмости первого яруса дозорной вышки, девушка принялась вглядываться в ночной лагерь. У соседних палаток стражник сцепился с кем-то из гильдии воров, несколько человек пытались их разнять. У палатки, где орга-

низовали лазарет сидели две девушки. Одна неслышно плакала, вторая успокаивала её. Летта взглянула на небо, усыпанное мириадами мерцающих звезд. Когда-то Аджента ей говорила, что это сверкают слезы демонов, которые потеряли связь с Высшим и Арди-енте.

«Есть ли там мои слезы?»

След от упавшей звезды расчертил на мгновение небо, сломав мир пополам. На до и после. Летта прекрасно слышала, как закончили свои пустые разговоры новоиспеченные члены их отряда, как тихо скрипнуло бревно и поднялся Болта, его короткое «отойду», глухие приближающиеся шаги по помосту. Ветер принёс тонкий аромат смеси эфирных масел бергамота и апельсина. Летта не повернула головы и не шелохнулась, лишь прошипела, словно змея:

– Как мог ты сравнить меня с этой грязной псиной?

– Да... Ты явно чище.

«Этот человек ещё и смеётся?»

Девушка повернулась к нему, чтобы убедиться: он широко улыбался – сама простота.

– Как тебе вообще такое в голову приходит!? Твои эти тупые шуточки... Это напоминает мне о прошлом!

Увидев, что опять что-то не то сказал, Болта решил немного помолчать... но хватило его ненадолго. Необычайная красота звезд его не привлекала, да и романтических слов он не знал, для него всё было просто, честно, не по-детски, как можно было подумать, а вполне серьёзно, принципиально и неотвратно. Он обещал быть с ней рядом всегда, и он исполнит это обещание, ведь для этого он и отправился за ней.

Болта протянул руку к Летте, прикасаясь к чёрной короткой пряди, заправил её за ухо и провел осторожно большим пальцем по тонкому шраму, почти незаметному, но отчетливо осязаемому под подушечкой пальца с огрубевшей кожей, затем тихо произнес:

– Прости, я не это имел в виду...

Девушка повернула голову, уходя из-под его руки, и стала наблюдать, как падает очередная звезда. Мужчина уже не видел её лица, но расслышал тихое:

– Ты же знаешь... что для меня это оскорбительно.

Глава 10-1. Жизнь у Тессы. Прошлое

Пришла в себя Летта уже в общей комнате, куда её поселили. Браслеты из веревки Моренто с неё не сняли – демоница чувствовала, как они надёжно обхватывают запястья, лишая сущность сил. Но руки, ноги, зубы и ногти у неё ещё оставались. При первой встрече новый хозяин – Хамза, повязал ей верёвку Моренто, и только он в последующем мог снять её, но ясно дал понять, что делать этого он не собирается. Да и девочка опасалась что-либо предпринимать, после её неудачной попытки сбежать, когда единственный раз стражники с заставы сняли веревку, продавая её хозяину публичного дома. Девочка даже укусила одного из них за палец, за что он отвесил ей такую оплеуху, после которой она надолго вырубилась.

Над Леттой столпились девчонки, они шептались и переговаривались, обсуждая: не маг ли новенькая, ведь на ней браслеты. Кто-то засомневался, видя слишком бледную кожу и черные волосы. И как только Летта открыла глаза, все сомнения девочек постарше развеялись, будто пар над теплой ванной в бане, где только что открыли окно. Кто-то отпрянул и поспешил на свою кровать, кто-то замер от страха и осознания, а те, кто ничего не поняли, стали спрашивать её:

– Ты новенькая? Ты откуда? Маг, да? Не думала, что маги сюда попадают, – сероглазая девочка повернулась к одной из подруг, – У нас нет ни одного мага. Да?

Летта озиралась по сторонам, сидя на кровати, которая оказалась грубо сколоченным коробом из досок, набитым соломой. Такие же стояли рядами в просторной комнате, пропитанной запахами сырости, плесени и грязных тел. Вдалеке виднелась тёмная дверь. Всё это заставляло подумать, что это подвал, похожая комната была в общем доме-амбаре их клана. Но там было суше, значительно чище и не было маленьких плоских окошек под потолком по одной из стен.

– Я демон, – тихо прошептала Летта. Девочка не хотела вдаваться в подробности того, как попала сюда. Она вообще не намеревалась общаться ни с кем и даже надеялась выбраться отсюда. Только сказала, что её привели сюда насильно, а откуда умолчала. Да и не знала она, что стало с кланом.

«Шавка? Она не опасна, на ней браслеты. Но она всё же собака», – шушукались старшие, не желая приближаться.

– Похищение детей... в наше время это возможно?

– А ты что, разве не так сюда попала? За стенами своя жизнь. У демонов тем более.

– А ну разошлись, пигалицы! – от двери к ним шла молодая женщина в пышном бордовом платье, – Устроили тут... Очнулась? Привстань! Зови меня Тесса, я – хозяйка этого безобразия.

Летта не смогла разглядеть, что именно достала женщина из складок своей пышной синей юбки, она лишь почувствовала прикосновение ледяных пальцев к шее, когда та надевала ей на шею два амулета. Оба они на мгновение вспыхнули желтым пламенем и тут же погасли.

– Один с именем, а второй не позволит тебе сбежать. Он даже не даст тебе выйти из этого дома, пока я не позволю.

**

Прошёл уже месяц как Летту привели в дом Тессы. Ей выделили угол с низкой кроватью в общей комнате, где жили такие же девочки, как она, только отличие было в том, что они были сиротами, беспризорниками или детьми публичного дома. После попадания Летты сюда её какое-то время никто из девочек не трогал и почти не подходил. Но потом некоторые из них увидели, как старшие служанки и девушки грубо и без страха обращались с ней, раздавая указания, и, видимо, тоже расслабились – начали задирать Летту, обзывая псиной и сумасшедшей. Другие девочки тоже со временем перестали опасаться и начали тыкать носом Летту в

её ошибки, ведь она не обладала силой демонов и не могла ответить, только глаза и бледная кожа выдавали её происхождение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.